



Ежемесячный научный журнал Том 1 №76 / 2022

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и

безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук. Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеевропейская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория эколого-гигиенической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей, кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и

менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Лю Юйцзю

ВОЕННО- ПАТРИОТИЧЕСКАЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ
ТЕМА В МОНУМЕНТАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ КИТАЯ ...6

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Колдошев М.К.

КАНЫКЕЙДИН САРАМЖАЛЫ - АЯЛЗАТЫНЫН
УЛГУСУ11

Чэнь Юйцэнь, Руднев И.Ю.

ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ КИТАЙСКИЕ
ТРАДИЦИОННЫЕ УЗОРЫ И ЕЁ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ
СРЕДСТВ В ШКОЛЕ14

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анчукова Н.И., Демидов А.В.

ЛИЧНОСТНАЯ ЗРЕЛОСТЬ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ:
ЭМПИРИЧЕСКИЕ ТИПЫ СООТНОШЕНИЯ
ФЕНОМЕНОВ17

Славутская А.Е., Дунаевская Э.Б.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ МОТИВАЦИИ
.....24

Левина И.Л.

ДЕВОЧКИ В ХОККЕЕ: ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ21

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баланов А.Н.

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПО МОДЕЛИ
УДАЛЕННОГО Р2Р.30

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ayaganova T.D.

LINGUISTIC REPRESENTATION OF CULTURAL CODES
AND METHODS OF THEIR TRANSLATION (BASED ON
THE WORK OF J.W. WARDELL «IN THE KIRGHIZ
STEPPE»).....34

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабичева В.С.

ИНСТИТУТ ОХРАНЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ
СТРАНАХ38

Захарова А.С.

МЕСТО УСЛУГ СРЕДИ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ
ПРАВ.....44

Емельянов С.В.

МЕСТНЫЙ РЕФЕРЕНДУМ, ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И
ОГРАНИЧЕНИЯ41

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ВОЕННО- ПАТРИОТИЧЕСКАЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕМА В МОНУМЕНТАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ КИТАЯ

Лю Юйцзю

*Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия*

MILITARY-HISTORICAL THEME IN THE MONUMENTAL ART FROM CHINA

Liu Yujiu

*Russian State Pedagogical University
them. A. I. Herzen, St. Petersburg, Russia*

АННОТАЦИЯ

Темой исследования является монументальная скульптура Китая. Рассматриваются вопросы, связанные с истоками монументального творчества, исследуются принципы и художественные приемы конкретных памятников монументального искусства и его связи с национальными традициями и менталитетом китайского народа, которые обусловили самобытность китайской скульптуры. Освещается вопрос о связи каммерморальной функции китайской монументалистики и национальными традициями. Отдельно рассматривается вопрос о месте монументального искусства Китая в контексте общемировых тенденций.

ABSTRACT

The researched theme is monumental sculpture from China.

Reviewed are the questions, related to foundations of monumental artwork; it's principles and artistic actions on selected monumental art memorials, and its intersection with national tradition and mentality of Chinese people, who developed the originality of the Chinese sculpture.

Reviewed is the question of the interception between the kammermoral function and national traditions.

Separately is reviewed the question of current status of Chinese sculpture in world of modern sculpture.

Ключевые слова: монументальное искусство, национальные традиции, каммерморальная функция, многофигурная композиция.

Keywords: Monumental art, national tradition, kammermoral function, many personal composition.

Актуальность вопроса, связанного с тематикой монументального искусства Китая лежит в плоскости взаимных интересов в отношениях между Россией и Китаем. Изучение искусства соседней страны способствует более глубокому пониманию её народа и благоприятствует развитию научных и творческих контактов. К тому же на начальном этапе, развитие национальной школы шло под непосредственным влиянием советской школы монументального искусства. Это факт придаёт исследованиям дополнительный импульс, так как позволяет проследить, как навыки советской школы преломились под влиянием местных традиций. Изучение вопросов, связанных с монументальной скульптурой Китая представляет интерес ещё и в силу малой изученности этой темы, особенно в русскоязычном пространстве. Но и зарубежные исследователи с большим интересом следят за современным станковым искусством. Научного знания, которое бы описывало монументальное искусство Китая пока не существует. В этой работе даётся анализ памятников китайской монументальной скульптуры в малом её сегменте, ограниченном исторической и военно- патриотической тематикой. Рассматриваются тенденции развития современного монументального искусства и его связь с традициями китайского классического

искусства и месте в мировом художественном процессе. Начиная с древнейших времён военно- патриотическая и историческая темы служили импульсом для установки монументов: Триумфальная арка Септимия Севера, Троянская колонна или статуя Императора Августа в Прима Порты - вот лишь немногие монументы, которые остались в памяти как непревзойденные образцы монументального искусства. В Китае напротив, несмотря на то, что возраст скульптуры исчисляется тысячелетиями, монументы, посвящённые историческим или военным событиям, оказался новым для страны видом изобразительного искусства. Его освоение шло одновременно с историей становления нового государства - КНР. Основная функция монументов - поддержание в памяти потомков воспоминаний о победоносных событиях получила в научных кругах название каммермеморация. Она оказалась на редкость созвучной традиционному китайскому менталитету, который подразумевает особую важность передачи из поколения в поколение рассказов о событиях прошлого. В этом кроется одна из причин широкого распространения в стране произведений монументальной скульптуры, которую очень скоро стали использоваться в целях идеологической пропаганды. Монументальная скульптура как объект может быть представлена в

разных формах - обелиска, многофигурной композиции, бюста или фигуры. В практике китайского монументального искусства чаще всего используются многофигурные композиции, фигуративные изображения и в последнее время все чаще приходится видеть такую скульптурную форму как рельеф, который выступает в роли главного художественного приема композиции. Теперь расположенный на поверхности стены, он является главным элементом художественного образа монументального сооружения. Традиционно эти скульптурные рельефы представляют собой подробный рассказ о важном историческом или военном событии.

В качестве примера такого рассказа монументальными средствами можно привести горельеф "Воодушевление", посвященный Мукденскому инциденту, который произошёл во время военных столкновений с Японией, еще большее впечатление вызывают горельефы, покрывающие большую поверхность стены исторического зала Военного музея, открытого в 2012 году и посвященного переходу через реку Янцзы. Перед художниками, которые работали над первыми монументами в Китае была поставлена задача с помощью художественных средств отразить значимые для страны события. Самым первым и самым главным среди них считается Памятник Народным Героям, с него началась традиция возведения монументов на историческую тему. Монумент был установлен в 1952 году на площади Тяньаньмэнь в Пекине и представляет собой обелиск в форме вытянутого прямоугольника, расположенный на сплошном основании, визуальный образ которого отсылает к памятникам традиционной китайской архитектуры. На обелиске, лишенном чрезмерного декоративного убранства, на одной из граней золотом высечены иероглифы со словами Мао Цзедуна, посвященными революционным событиям, в результате которых была основана Китайская Народная Республика:

"Памятник народным героям.

Вечная слава народным героям, отдавшим жизни в народно - освободительной войне и в народной революции за последние три года!"

Вечная слава народным героям, отдавшим жизни в народно-освободительной войне и в народной революции за последние тридцать лет!"

Отсюда возвращаемся мыслями в 1840 год, вечная слава народным героям, которые с того времени отдали жизни во многих битвах против внутренних и иностранных врагов за национальную независимость, свободу и благополучие народа! 30 сентября 1949 года; учрежден во время первой пленарной сессии Народного политико-консультативного совета Китая". А внизу, на высоком цокольном постаменте расположено восемь барельефов, рассказывающих о борьбе китайского народа за свою независимость: " Сжигание опиума во время Первой опиумной войны. 1840 год", "Восстание в деревне Цзиньтянь во время восстания тайпинов.1851 год", " Учанское

восстание во время Синхайской революции. 1911 год", "Движение 4 мая" 1919 год, "Движение 30 мая 1925 год", "Наньчанское восстание" 1927 год, "Антаяпонская война 1931 -1945 годов", "Переход через Янцзы. 1949 год". Как видно, на памятнике отображены все самые важные для китайской истории события, которые в конечном итоге привели к созданию Китайской народной республики. И надпись и в барельефы в совокупности выражают идею благодарной памяти потомков. В этом монументе военно-патриотическая и историческая темы переплетены и создают единую образно-художественную композицию. Памятник нельзя отнести ни к чисто исторической, ни сугубо военно-патриотической тематике, что на самом деле является подтверждением ходом самой истории, в которой военные события являются, к большому сожалению, её неотъемлемой частью. Не менее выразительными примерами китайского монументального искусства могут служить монументы, подобные скульптурной группе "Вечная слава Народной коммуне" (1958), "Вечная слава идеям Мао Цзедуна" (1970), "Богатый урожай"(1970), основной идеей которых является желание наглядно продемонстрировать реальные достижения, которых добился народ во всех областях под руководством Великого Мао.

Любопытной особенностью этих композиций является изображение почти всех людей с улыбкой на лицах. Можно сделать предположение, что это ответ на партийный заказ - показать радость жизни в новой стране, но одновременно есть соображение рассматривать это как отсылку к народным верованиям, согласно которым туда, где собирается много праведных, счастье не может не прийти. Это общеизвестный факт, что в китайской культуре очень большое внимание придаётся символам и знакам. Этому сам памятник становится символом будущей, ещё лучшей жизни. Здесь следует обратить внимание на еще один момент, отличительной особенностью всех монументов является их абсолютная повествовательность и на этом стоит заострить внимание. Дело в том, что во второй половине XX века в Китае сложилась универсальная ситуация, которая заключалась в том, что процесс освоения нового развивался параллельно с общей тенденцией, направленной на бережное сохранение не только конкретных памятников, но и художественных традиций прошлого. Это ярко проявилось во всех областях изобразительного искусства. И в живописи и графике, несмотря на повсеместную ориентацию на западное искусство, сохранялись традиции, которые тесно связаны с живописью и каллиграфией древнего Китая. Одной из таких особенностей считается повествовательность - подробного изображения событий в их последовательности. Важное внимание художники по-прежнему уделяли линии и пятну, как основным элементам композиции. Секрет мастерства художников традиционного искусства также заключался в умении находится на грани сходства

и несходства: излишнее сходство воспринималось как вульгарность, а несходство считалось обманом. Эти традиции были перенесены сначала в станковые виды европейского направления искусства, а потом и в монументальную скульптуру. В новых памятниках, при помощи скульптуры рассказывалось о событиях, которым посвящён памятник, показаны люди и то, с каким настроением они воспринимают происходящее событие. В этих больших монументальных произведениях китайские художники с необыкновенной тщательностью и подробностями, свойственной живописи на свитках, изображают женщин, мужчин и детей, особенности их одежды, головных уборов, инструменты и орудия труда, которые были у них в руках.

Энергия и мастерство художника были направлены на то, чтобы как можно более правдиво передать историю конкретного эпизода. В наше время такие монументы выглядят достаточно архаично, но они могут служить дополнительным источником знаний в изучении ушедшей эпохи. В какой-то степени эти памятники можно сравнить с экспозицией этнографического музея, подробно рассказывающем о быте народа. Поэтому тот особенный стиль, в котором исполнены эти монументальные памятники, позволяет рассматривать их как специфический культурный срез китайской истории, тем самым их без сомнения можно отнести к категории исторических памятников. Несмотря на изменение идеологии, значение личности Мао Цзедуна по-прежнему играет одну из ключевых ролей в современной китайской идеологии. Поэтому памятники, установленные в его честь можно с полным правом отнести к историческим монументам. Мемориальная композиция "Вечная слава идеям Мао Цзедуна" была установлена на площади Сунь Ятсена в городе Шэньян в 1970 году, время её создание относится к тому периоду, когда влияние советской школы монументального искусства в Китае было очень сильным. И черты этого влияния сразу бросаются в глаза при виде этой скульптурной группы: фигура Товарища Мао выполнена в полный рост, размером в несколько раз превышающим реальные габариты человека. Его жест с указующей поднятой правой рукой как две капли воды повторяет позу на памятниках советским партийным лидерам. Удлиненный постамент окружает многофигурная композиция, изображающая эпизоды революционной истории Китая в борьбе за светлое будущее. Основание монумента окружено небольшими скульптурами, которые, группируясь по тематическим сюжетам, органически объединяются в единое целое. Композиция этой скульптурной группы уже значительно отличается от предшествующих: во внешнем единстве видны изменения - персонажи изображены в напряженном движении. Их мимика и ракурсы передают стрессовую ситуацию происходящего. Фигура Великого Кормчего превышает размеры рядовых людей, изображённых на памятнике.

С одной стороны – это проявление верноподданнических настроений тех, кто стоял за решением установить этот монумент, а с другой – опять дань традиции китайского искусства, уходящей корнями в глубокую древность, когда размеры изображаемого лица была в прямой зависимости от его социального статуса. Эта композиция при помощи как формальных, так и художественных средств демонстрирует величие личности, продолжалось до самой его смерти. Похожая статуя Мао Цзедуна установлена на площади Тяньфу в центре Чэнду провинции Сычуань в 1968 году. Статуя представляет собой 30-метровую скульптуру Мао Цзедуна, с поднятой в приветственном жесте правой рукой. Она идентична той, что установлена в Шэньян и скорее всего являлась её прообразом. Всего же за годы, которые Мао Цзедун находился во главе Коммунистической партии Китая, в стране было установлено около 180 монументов в его честь. Не останавливается этот процесс и в наши дни. Несколько лет назад в одной из провинций была установлена золотая статуя сидящего Мао. Теперь он возвышается над сельско-хозяйственными угодьями провинции. Но качество этой скульптуры настолько низкое, что нет смысла упоминать о ней в качестве образца памятника на историческую тему, хотя формально этот памятник тоже можно отнести к историческим. Памятник, который заслуживает серьёзного внимания, так как обладает неоспоримыми художественными достоинствами, это изображение молодого Мао Цзедуна, установленный на Мандариновом острове на реке Сянцзян вблизи города Чанша в провинции Хунань. Монумент был установлен в 2009 году. Скульптура представляет собой портрет, высотой более 30 метров, выполненный из красного гранита. Место было выбрано не случайно, так как оно связано с детскими и юношескими голами будущего председателя КПК. Именно поэтому было принято решение изобразить бессменного руководителя КПК в молодом возрасте. Созданный по инициативе местных властей, памятник представляет собой портрет молодого ещё Мао Цзедуна с развевающимися на ветру волосами. Размеры памятника: длина 83 метра, ширина, 41 и высота 32 метра говорят о том, что традиция создания гигантских, в прямом смысле слова, монументальных композиций ещё не изжита в китайском монументальном искусстве.

По словам одного из авторов монумента, основной задачей творческой группы было отойти от сложившихся стереотипов в трактовке образа Мао Цзедуна. И это им удалось. Бюст Мао в юношеском возрасте возвышается над окружающим пространством. Гигантская голова, выступающая из каменной глыбы ассоциативно отсылает зрителя к горе Рашмор в Америке. В китайской фигуре удалось достичь того же впечатления органичности изображения, какое присутствует в американском монументе. Ясная лепка лица и волос, развевающихся на ветру тонко

контрастируют с условным изображением бюста, который словно гора выступает из земли. Этот монумент, который безусловно относится к историческим памятникам, так как посвящён самому известному и, надо полагать, до сих пор почитаемому лицу китайской истории, вызывает у европейского зрителя двойное впечатление: с одной стороны - ясная и продуманная композиция монумента, тщательно проработаны все плоскости и профили этой многомерной скульптуры, монумент прекрасно вписан в окружающую среду, становясь её безусловной доминантой. С другой - колоссальный масштаб скульптуры, который превысил все разумные размеры превращает скульптуру в архаический колосс, который в сравнении с современными тенденциями европейской скульптуры выглядит как нечто, вытасченное из старого сундука. В этом, похоже, и заложено различие между европейской и китайской культурой. Первые с большой энергией ищут новые пути образности и выразительности, другие, хорошо усваивают чужие уроки и качественно их повторяют.

Наиболее интересным как с точки зрения решения художественного образа в монументальной скульптуре и мастерством в передаче повествовательного сюжета, представляется мемориальный музей - комплекс военного музея на озере Чаоху в Хэфэе, посвящённый переправе по реке Янцзы. Здесь образная архитектура сооружения, состоящая из двух частей, отдаленно напоминающих военные суда, выглядит очень органично и является прелюдией к главному впечатлению комплекса, Большой групповой скульптуре "Миллионы героев, пересекающих реку", которая с небывалым прежде мастерством вписана в архитектуру памятного зала. Размеры скульптурной композиции, по замыслу авторов, должны подчеркнуть масштаб произошедшего трагического события, которое унесло жизни очень большого числа людей. Вот как описывают очевидцы впечатление от этой композиции: "попытку составить изображение, которое обогащает не только содержание скульптуры, но и пространственную структуру скульптуры, дает зрителю сильнейшее визуальное впечатление. При детальной проработке персонажей их движения и выражения лиц были тщательно воссозданы: нападавшие бойцы передают зрителю непреодолимый импульс, а кричащий командир не только кричит солдатам, но и напоминает нам об истории, сотканной из крови и огня. Персонажи в картине яркие и правдивые, а описание военных сцен глубже проникает в мозг, заставляя людей ощущать себя, действительно, посреди битва. Это отличает ее от ранних памятных скульптур, здесь больше не опрятность и совершенство, а, скорее, реалистическое, но при этом глубоко эмоциональное наполнение." [1] Пожалуй, это единственный в Китае памятник, где размеры монументальной скульптуры не уничтожают идею и художественное впечатление, а органично

работают на смысловую составляющую монумента.

Анализируя китайские монументальные памятники на военно - патриотическую и исторические темы напрашивается вывод о том, что все памятники и мемориалы, которые установлены в Китае можно с той или иной долей вероятности отнести к произведениям, созданным на историческую тему. Особенности стиля китайского монументального искусства, который сложился в результате сочетания европейской культуры и традиций китайского классического искусства. Это позволяет рассматривать эти памятники не только как каммеморацию исторических событий, но и как источники этнографических знаний конкретного временного периода. Памятники на военно- патриотическую тему можно выделить в особую группу исторических памятников, посвящённых военным событиям, которые оказали серьезное влияние на ход китайской истории. За время своего существования, китайская монументальная скульптура прошла путь от произведений явно агитационно-плакатного стиля до глубоко эмоциональных, драматических композиций. Совершенствование мастерства и разнообразие тем шло параллельно с увеличением размеров скульптуры. Поэтому одной из главных тенденций развития современного монументального искусства Китая, следует считать гигантоманию. Это конкретное проявление общего направления исторического развития страны на современном этапе - быть впереди всех: самые высокие здания, самые большие в мире площади, самые большие скульптуры. Пока остаётся непонятным, к чему приведёт такое стремление быть "самым-самым".

Список литературы

Интернет источники

1. Музеи мира и картины известных художников

<https://muzei-mira.com/sculpture/1622-russkaya-skulptura-19-veka-foto-i-opisanie-skulptur.html> (дата обращения: 11.01.2022)

2. Реалистическая монументальная скульптура Китая

https://stroganov-academy.org/images/content/nauka_vestnik/vestnik-articles/vesnik-4-1-2019/31-li-bin-realistichekaya-monumentalnaya-skulptura-kitaya.pdf (дата обращения: 12.01.2022)

3. Скульптура Китая: фото и описание <https://muzei-mira.com/sculpture/1974-skulptura-kitaya-foto-i-opisanie.html> (дата обращения: 12.01.2022)

4. Скульптура Китая

<http://galamosaic.ru/ru/mediateka/detail.php?id=498> (дата обращения: 12.01.2022)

Статьи из журналов

5. Фэн Бо. Реконструируя реальность — о некоторых типичных выразительных формах

современного реализма // Чжунго ишу, 2000 (3).
(Журнал «искус-ство Китая», 2000 (3)).

6. Пань Сун. Форма и индивидуальность
творца в скульптуре // Чжуань- ши, 2006 (2).
(Журнал «Декоративное искусство», 2006 (2)).
(дата обращения: 12.

7. Чжао Дачжэнь. Дух и направления
современного реализма // Мэйшу, 1980. (Журнал
«искусство», 1980.

8. Лю Юйцюю. Современное монументальное
искусство в Китае с позиции функционирования
городского культурного пространства. Научная
статья. Издание РГПУ им. А. И. Герцена, :СПб,
Россия.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК: 39:398.22:371.036

КАНЫКЕЙДИН САРАМЖАЛЫ - АЯЛЗАТЫНЫН ҮЛГҮСҮ

Колдошев Мисирали Колдошович
педагогика илимдеринин кандидаты, доцент,
Ош мамлекеттик университети,
723500, Кыргыз Республикасы, Ош шаары, Ленин, 330.

ЗАБОТЛИВОСТЬ И ОТЗЫВЧИВОСТЬ - ЛУЧШИЕ КАЧЕСТВА КАНЫКЕЯ

Колдошев Мисирали Колдошович
кандидат педагогических наук, доцент,
Ошский государственный университет,
723500, Кыргызская Республика, г. Ош, Ленина, 330.

CARING AND RESPONSIVENESS - THE BEST QUALITIES OF KANYKEI

Koldoshev Misirali Koldoshevich
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Osh State University,
723500, Kyrgyz Republic, city of Osh, Lenina, 330.
DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2022.1.76.572](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2022.1.76.572)

АННОТАЦИЯ

Бул илимий макалада балбан Манастын сонун байбичеси Каныкейдин мыкты сапаттарынын бири – сарамжалы каралат. Каныкейдин сарамжалдуулук касиети Манас баатырдын жигиттеринин Чоң жортуулга даярдануу процессинде аларга арнап, чактап тиккен кийим-кечелеринде, жабдууларында, баатырдын аталаш тууганы “Көзкамандардын” алыскы “Жуушангыр” аталган жерден киндик каны тамган Ала-Тоо жергесине келгендеринде Каныкейдин аларга көрсөткөн камкордугу жана жапакечтиги даана көзгө урунат. Каныкей эң бышык материалды издеттирип таптырып, “кандагай” атыккан шымды мыкты балбан Кошой авасына атайын тиккен учуру, бул күтүүсүз белегине Кошой аябай кубанып, ыраазы болуп, Каныкейге жылуу каалоо-тилегин билгизип, анын көптөн бери арзуу, ниет кылып жүргөн уулдуу болуусуна жана ага Семетей деген ат коюп, ак тилегин айтып, батасын ыроолойт. Каныкей анын батасына абдан сүйүнүп, жүрөгү балкыйт жана Кошойдун батасынын кабыл болгону баяндалат.

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье рассматриваются лучшие и отменные качества Каныкея, прекрасной женщины, жены богатыря Манаса, как заботливость и отзывчивость. Характеризуется, как она проявляла заботу, сшивая обмундирования воинам в процессе подготовки к Великому походу, когда вернулись «Козкаманы» - родня по линии отца Манаса, из далёкого поселения, называемого «Жуушангыр», на исконную землю – Ала-Тоо. Каныкей шила брюки, называемые «кандагай», из самого прочного материала для богатыря – борца Кошой, который был сильно тронут неожиданным для него подарком и тепло отблагодарил Каныкея, искренне благословил её, чтобы она родила сына и дала ему имя Семетей. Каныкей была очень рада, потому что впоследствии сбылось благословение Кошой.

ABSTRACT

This research article examines the best and excellent qualities - caring and responsiveness of Kanykei, a beautiful woman, the wife of the hero Manas. It is characterized how she showed concern, sewing uniforms for the soldiers in the process of preparing for the Great Campaign, when the “Kozkamans” - relatives on the line of Manas’s father, returned from a distant settlement called “Zhuushangyr” to the ancestral land - Ala-Too. Kanykei sewed trousers called “kandagai” from the most durable material for the hero - the warrior Koshoi, who was greatly touched by an unexpected gift for him and warmly thanked Kanykei, sincerely blessed her to give birth to a son and give him the name Semetei. Kanykei was very happy because afterwards Koshoi’s blessing came true.

Түйүндүү сөздөр: сонун аял, чебер, Ата мекен, камкордук, салт, бата.

Ключевые слова: прекрасная женщина, рукоделие, родина, заботливость, традиция, благословение.

Key words: beautiful woman, handicrafts, homeland, caring, tradition, blessing.

Кыргыз элинин көөнөрбөс мурасы - гениалдуу “Манас” эпосу элибиздин каада-салтын, үрп-адатын, социалдык түзүлүшүн, рухий баалуулуктарын чагылдыруу менен эчендеген кылымдарды карытып, муундан-муунга өтүп,

оозеки түрдө сакталып келген. Ошол убактагы кыргыз элинин өткөндөгү тарыхын гана эмес, анын турмушунун, жашоо-тиричилигинин түрдүү жагын: этникалык курамын, чарбасын, күндөлүк тиричиликтин салт-санаасын, адеп-ахлагын,

эстетикалык табиятын, жүрүм-турумунун жол-жобосун, адамдык оң-терс сапаттарын, диндик түшүнүгүн, астрономиялык, географиялык жана башка билимдерин кеңири чагылдырган. Ал мезгилдин каада-салттарын, үрп-адаттарын азыркы күнгө чейин колдонуп келе жатабыз. Айталы Манас баатырдын төрөлүшү, анын балакатка жетиши, куда түшүү, калың берүү жөрөгөлөрүнөн баштап, адамды жерге берүүдөгү салттарды да колдонобуз.

Кыргызда нускалуу сөз айтылат эмеспи: “Күчтүү эркектин артында, күчтүү аял турат” - деген. Анын сыңары Манас баатырдын да төрт тарабы төп келишкен, сымбаттуу, акылдуу, кыраакы, колунан көөрү төгүлгөн ууз, мыкты жар гана болбостон, анын эң мыкты кеңешчиси да болгон. Каныкей эненин образы бүгүнкү күндүн адамын өзүнө кудум магнит сымал тартып, суктантып, таалим-тарбиялык уюткулуу сабак болуп тургансыйт.

Улуу манасчы Саякбай Каралаевдин айтуусунда:

“ Узун чачтын ыктуусу,

Ургаачынын мыктуусу.

Кең көйнөктүн тазасы,

Ургаачынын баашасы”, - деп таасын сүрөттөйт. [1, 518-б.]

Ошондой эле, эр Манастын атасы Жакып бай Каныкейди алгачкы ирет көргөндө:

“ Санирабига кыз экен,

Сан сулуунун өзү экен.

Жылаа сүйлөп, шынк этип,

Акыл толгон кези экен”, - деп мүнөздөп, [2, 417-б.], акылман сөздөрүн айткан.

Каныкей хандын кызы болгонуна карабай, жөнөкөй кийинип, акыл калчап иш тутуп, сарамжал болгон. Каныкей эненин асыл сапаттары жөнүндө кеп кылганда, Чоң жортуулга аттанаарда Манас баатырдын кырк чоросуна эненин баштаган чеберлер бүт кийимдерди даярдап берүүсүнөн эле байкаса болот. Чоролордун кийимдерин тигүүдө, алардын бычылыштарын, өлчөмдөрүн дааналап билишип, такташып жана тигүү технологияларында чыныгы ууз экендерин көрсөтүшкөн жана жоокердин кийимдерин жылдын төрт мезгилдеринде кийүүгө ылайыктап жасашкан.

Залкар манасчы Жусуп Мамайдын варианты боюнча, Каныкей эненин кыргыздын ыйык баш кийими болгон ак калпакты ойлоп тапкан деп айтылат. Андагы апапаккай тоо сыяктуу, башка кийилгендеги, чокусуна кыпкызыл чок тагылып, астына капкара кең кыр салынып, кырк күн кийсең кыргагына кир жукпаган, тигишине бит турбаган, Анжияндын ак шайысын, Намангендин сурпун пайдаланып, кандагай менен каптап, тармал ириктин жүнүнөн төрт талаа кылып калпак тигип беришинин өзү эненин акылмандыгын айгинелейт.

“Сарамжал”, “сарамжалдуулук” түшүнүктөрүнө сөздүктөрдө төмөндөгүдөй түшүндүрмө берилет.

Сарамжал 1. Тыкан, таза. 3. өт. Акылдуулук, баамчылдык. Жакшы экен келин Каныкей, Сарамжалын билгизди. (“Манас” С.О.) [5, 1074-б.]

Сарамжалдуу (о человеке) заботливый, аккуратный, хозяйственный. [8, 712-б.]

Каныкей эненин дагы бир мыкты өнөрү - анык дарыгерлик касиети да болгон. Айталы, Манас баатыр согуштан оор жарадар болуп калганда, Каныкей Муздактын башы Муз жайлоого көчүп, салкынга конуп, эр Шуутуну жиберип, Мысыр менен Багдаттан “үпү”, “апы” деген дарыларды алдырып, Манастын шилисиндеги жаратына жаап, кырма кызыл дарыны ичинен берип эмдеп, сакайтат.

Саякбай Каралаевдин вариантында:

“Кайнатма кара дарыдан,

Баягы кайран катын Каныкей,

Жарасына салды эми,

Ал чириктин баарысын,

Кузгундатып тептирип,

Тышынан сууруп алды эми.

Кырма кызыл дарыны,

Жең ичинен баса берди эми,

Ошондо ооруган жери басылып,

Кабылан султан каныңдын,

Умачтай көзү ачылып,

Кубаттанып терденип...”, - делип, [2, 226-б.],

Манастын жарасынын жеңилдеши айтылат. Алмамбет катуу жараланган учурда да Каныкей ага даары берип, кайра урушка киргизет.

Ата-бабалардын “Бардык жигит кыз тандайт, бактылуу жигит уз тандайт” деген макалында нускалангандай, Каныкейдин сарамжалы, баамчылдыгы, парасаттуулугу жана уз-чеберчилик дарамети айтылуу Каркыра жайлоосунда өткөрүлгөн Көкөтөйдүн ашында дагы бир жолу таасын билинет. Кошой абабыз калмактардын Жолой дөө менен күрөшөөр алдында, Кошойго бир топ шымдар чак келбей, ошодо Каныкей тиккен шым кылт дей эске түшөт. Каныкей башынан эле калк атасы Кошойго арнап, жүргөн-тургандардан Кошойдун өлчөөсүн сураштырып, ага чактап тиккен шымына Кошой ыраазы болсо, анан чын жүрөгүнөн чыккан ак батасын берсе, Кошой абамдын батасы кабыл болуп, уулдуу болсок деп, көптөн бери ынтызарланып жүргөн болчу.

Алыс жана жакындан, төгөрөктүн төрт бурчунан, дүйнө элдери чакырылган ошол даңазалуу ашта Каныкейдин бул тилеги орундалат. Эпосто Каныкей эненин арзуу-тилектери төмөндөгүчө мүнөздөлөт:

Бабам Кошой кийсе – деп,

Бала үчүн жүрөм ынтызар,

Батасы мага тийсе – деп,

Арнап кылган абаңа,

Андай жөнүн айтпаган,

Аралаш жүргөн адамга. [4, 1548-б.]

Айткан экен Каныкей

Баатыр Кошой киер – деп,

Ыраазы болсо кызматка,

Бир байдасы тиер – деп,

Чактаган экен Кошойго.

Жүргөн менен тургандан,

Өлчөөсүн угуп ошого,
 Мусулманга ата – деп,
 Кызматка болсо ыраазы,
 Келиним эркек туусун – деп,
 Берер бекен бата – деп,
 Ойлоп кылган шым экен. [4, 1549-б.]

Акжолтой келининин уз-чеберчилиги олуя
 Кошойдун купулуна толуп, көөдөнү көлдөй толкуп,
 Каныкейге аябай ыраазы болуп, алаканын жайып,
 кудай ак тилегибизди кабыл эткен болсо, келиним
 кыргызымдын намысына жараган мыкты азаматты
 төрөсүн, анын аты Семетей болсун! – деп, батасын
 ыроолойт:

“Тилекти берсе бир Алда,
 Туулса мындан бир бала,
 Ургаачы болбой эр болсун,
 Аюу болбой, шер болсун,
 Атышканын алсын – деп,
 Күрөшкөнүн чалсын – деп,
 Катыйлашкан душманын
 Өгөөлөсүн темирдей,
 Акыры тууса эркеги
 Аты болсун Семетей! [4, 1551-б.]

Өткөн бир замандарда сүргүнгө айдалып,
 алыскы Жуушаңгыр жергесин жердеп калган, кан
 Манастын атак-даңкын угуп, жакын туугандыгын
 билип, Ала-Тоого Манасты издеп келген
 Көзкамандардын окуясында Каныкей эненин
 сарамжалы жана кыраакылыгы даана көзгө урунат.

Манаска карата жары Каныкейдин: “Сен
 тууганымды таптың дегенсип, көөдөнүң толкуп,
 кубанычың койнуңа батпай, сүйүнүп турасың;
 көрөсүң, күндөрдүн биринде буларын сага
 душмандык кылат” - деген таризде эскертүүсүн
 уккусу келбей, “ Сен туугандарым менен менин
 мамилемди бузгуч келип жатат” - деп, кайра ага
 октолуп, Каныкейди катуу жемелей баштайт.
 Каныкей ийкемдүү, жапакеч жар экенин көрсөтүп,
 Кан Манастын койгон талабын эки кылбай, аларды
 зор камкордукка бөлөп, жардамын аябайт.
 Жашоосуна боз үйлөрдү тигип, аларга ыңгайлуу,
 жагымдуу шарт түзөт; үстүндөгү кийимдерин
 жаңылайт. Азык-түлүк менен камсыздайт. Ичип-
 жегенине тамак-аш, эгер жардам сурап келсе,
 ашыкчасы менен бергендиги баяндалат.

Жогоруда айтылгандардан төмөнкүдөй
корутундуга келүү мүмкүн:

1. “ Аял жакшы - эр жакшы, увазир жакшы -
 хан жакшы”, “ Эрди эр кылган да аял, эрди жер
 караткан да аял”, - деп, кыргыз эл макалдарында
 нускалангандай, Манастын кандык улуу даражага
 жетишинде, майышпас баатырдыгында өмүрлүк
 жары Каныкей эненин өтөгөн эмгеги жана ээлеген
 орду өтө чоң экенин өзгөчө белгилөө маанилүү;

2. Каныкейдин бийик жана урунтуу адамдык
 сапаттарынын бири - сарамжалы. Анын кичинекей

чактан тарта аң-сезиминде терең уялаган
 тарбиялуулугунда, илим-билиминде, табиятынан
 дээрлүү, зээндүү, сергек, зирек жан экенинде десек
 болот;

3. Каныкейдей энелердин сарамжалынын
 нускалуу көрүнүштөрү эли-журтубузду тээ абалтан
 түптөп, ич ара камырдай жуурулуштуруп,
 ымалалаштырып, бириктирип келген. Анын “Ата
 салтын, эне адебин” жакшы, дааналап билгенинде
 жана жашоо-турмушунда башкаларга үлгү, өрнөк
 болгудай колдоно билгенинде деп ойлойбуз.

Адабияттардын тизмеси:

1. Манас: С. Каралаевдин варианты боюнча
 [Текст] / Түзгөндөр: А. Жайнакова, А. Акматалиев;
 Сөздүктү даярдаган А. Мамытов; Сүрөттөрү Т.
 Герцендики. – Б.: “ Тулпар”, 2010, - 1008 б. (На
 кыргызском языке).

2. Манас: Кыргыз элинин баатырдык эпосу. 1-
 китеп. [Текст] / Кыргыз Республикасынын Улуттук
 илимдер академиясынын Адабият жана искусство
 институту; Сүрөтчүсү Б. Жайчыбеков. – Б.:
 Кыргызстан, 1995. -448 б. (На кыргызском языке).

3. Манас: Кыргыз элинин баатырдык эпосу.
 2-китеп. [Текст] / Кыргыз Республикасынын
 Улуттук илимдер академиясынын Адабият жана
 искусство институту; Сүрөтчүсү Б. Жайчыбеков. –
 Б.: Кыргызстан, 1995. -296 б. (На кыргызском
 языке).

4. Манас. Кыргыз элинин баатырдык эпосу.
 [Текст] / С. Орозбаковдун варианты боюнча.
 КРУИАнын Ч. Айтматов атындагы Тил жана
 адабият институту. Түз. С. Мусаев. –Б.: Хан-Тенир.
 -2010 б. (На кыргызском языке).

5. Кыргыз тилинин сөздүгү. –Б.: 2010. -1460 б.

6. Колдошев, М. Манас баатырга колукту
 болушкан аялдардын сапаттары жана касиеттери
 тууралуу / М. Колдошев // Материалы
 международной научно-практической
 конференции, посвящённой 215-летию видного
 общественного и политического деятеля Алымбек
 Датка Асан Бий уулу и 100-летию академика Муса
 Мырзапаязовича Адышева (27-28 ноября 2015
 года). –Ош: Известия Ошского технологического
 университета, 2/2015. –Специальный выпуск. -176-
 180-бб.

7. Koldoshev, M.K., Bozhonov, Z.S. The
 peculiarity of the Kyrgyz people’s democracy in the
 course of the choosing Manas as a Khan / M.K.
 Koldoshev, Z.S. Bozhonov // Palarch’s Journal of
 Archaeology of Egypt/Egyptology, 17(7), (2020). -P.
 5699-5703.

8. Кыргызча-орусча сөздүк: 40 000 слов / Под
 ред. К.К. Юдахина. –изд. 4-ое. - Б.: “Улуу Тоолор”,
 2015. -1092 с.

ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ КИТАЙСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ УЗОРЫ И ЕЁ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ШКОЛЕ

Чэнь Юйцэнь

студентка 1 курса магистратуры

*Института изящных искусств художественно-графического факультета,
кафедры рисунка, очной формы обучения, профиль/направление 44.04.01*

*Педагогическое образование. Изобразительное искусство в художественном образовании
Московского педагогического государственного университета,*

г. Москва,

Научный руководитель

Руднев Иван Юрьевич

*Заведующий кафедрой методики преподавания изобразительного искусства
кандидат педагогических наук*

THE HISTORY OF THE ORIGIN OF CHINESE TRADITIONAL PATTERNS AND ITS EXPRESSIVE MEANS IN SCHOOL

Chen Yucen

is a 1st year graduate student

of the Institute of Fine Arts of the Art and Graphic Faculty,

Department of Drawing, full-time education, profile/direction 44.04.01

Pedagogical education. Fine art in art education

Moscow Pedagogical State University,

Moscow,

Scientific supervisor

Rudnev Ivan Yurievich

Head of the Department of Methods of Teaching Fine Arts

Candidate of Pedagogical Sciences

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2022.1.76.569

АННОТАЦИЯ

Развитие традиционных китайских узоров прошло длительный период времени. От простейших узоров до иероглифов, от традиционных иероглифов до современных китайских иероглифов, оно прошло длительный период времени. Это результат непрерывных изменений, происходящих от одного поколения к следующему. Значение другое, символическое значение также другое. При этом использование паттернов в разные периоды разное.

ABSTRACT

The development of traditional Chinese patterns has passed a long period of time. From the simplest patterns to hieroglyphs, from traditional hieroglyphs to modern Chinese hieroglyphs, it passed a long period of time. This is the result of continuous changes derived from one generation to the next. Other, symbolic meaning is also different. At the same time, the use of patterns in different periods is different.

Ключевые слова: каллиграфию, ребусу, иероглифика

Keywords: calligraphy, rebus, hieroglyphics

Значение культурного обмена и развития заключается, чтобы воспитание художественной культуры личности как части духовной культуры на основе творческих методов эстетического познания; воспитание эстетических и нравственных чувств, любви к родной природе, уважения к культуре народов многонациональной КИтайский и других стран; формирование целостного, гармоничного восприятия мира и развитие потребности общения с искусством (восприятие и практическая деятельность); развитие художественного восприятия искусства и окружающего мира, фантазии и воображения, умений и навыков сотрудничества в художественной деятельности;

Традиционные китайские узоры отражают обычаи и ценности людей определенного периода. В них есть сильное дыхание жизни и уникальный

художественный стиль. Они представляют собой прочное искусство и воплощение тысячелетней мудрости китайской нации.

Традиционные китайские узоры относятся к узорам с уникальными национальными художественными стилями, передаваемыми из поколения в поколение. Традиционные китайские узоры произошли от раскрашенных керамических узоров в первобытном обществе, история которых насчитывает от 6000 до 7000 лет. Китайские узоры можно разделить на примитивные социальные образцы, классические образцы, образцы народных обычаев и этнические образцы. Они представляют не только долгую историю китайской нации, развитие и прогресс общества, но также и огромное богатство сокровищницы мировой культуры и искусства.

Оригинальный социальный период (170 000 лет назад) - период происхождения китайских

традиционных узоров. Примитивные люди получают материал в процессе охоты на рыбалку и сельскохозяйственного труда, плюс наблюдение за природными изображениями, такими как Солнце, Луна, Вода, Огонь и горный камень и контакт с различными инструментами для рабочей силы, медленно создавались зафиксированные шаблоны этого периода, в основном, в основном появляется над керамикой и роской росписью, которая характеризуется. Представляет собой узоры геометрических плит, узор завода, полосы человека, рисунка рыбы, лягушек, рисунков птиц, заслуги, водных зерен и звезд солнца.

Наивысший уровень качества, подобной качественному развитию в периоде Xia Shangxi-Zhou в основном отражается в бронзовом поле, и существует много типов пирожков, а вышеуказанная древняя легенда более распространена. Состав шаблона адаптирован к производству литого меди процесса и в основном является очень распространенным рисунком ряд и инь. Узоры в этом периоде в порядке, организация строгое, с сильным религиозным цветом и загадкой, реалистичной и абстрактной. Лето просто и лаконично, и это сильнее, торжественно, торжественно, с сильной мифологией. Западный Чжоу Зиее привлекла традицию Xia Shang, но она более лаконична, чем предыдущие паттерны, и производительность шаблона больше участвует между мифологией и реальностью. Западные Чжоу люди предпочитают громкость, которая более сосредоточена на красоте самой текстуры, чем летняя жизнь, и текстура сочетается с общим прибором.

Династия песни - это большая разработка и большой процветающий период феодального общества. Традиционный квартал этого периода широко используется в архитектурной живописи, керамике, вышивке, ткани, лаке и декоративном узоре в это время входит в высокое развитие. Традиционные декоративные узоры династии песни в основном запутаны, Тан Чжу, а цветочные цветы и геометрические узоры начали широко использовать широко. Традиционный стиль традиционных узоров в династии песни относительно просты, в основном на основе свежих и элегантных.

В китайской традиционной культуре, российских ученых и синологам придают большое значение медицинскому и научному открытию, изучая китайское культурное наследие (Китай Великая стена, храм) с мировым значением, но редко украшает и относится к искусству, несмотря на декоративное искусство, мы считаем, что особенно интересно и платить пристальное внимание - это создать Наша миссия основана на изучении китайских экспертов и работы российских синологов, выявляют и систематически очистить будущее китайских традиционных и нетрадиционных орнаментов, выражающих хорошее желание выразить добрые пожелания. Мы выбрали этот культурный период, не случайно, потому что в это время в это время пять главных

способов гравировать счастье, особенно то, что это значит, наконец развивается каллиграфию и поэзию, направленные к крайней идеализации национальной культуры, и малое искусство, стремящееся к материализации той же культуры. Благопожелательный орнамент это народный орнамент, орнамент неграмотного Китая, который окружает как духовный, так и материальный быт нищего китайца как пять веков назад, так и сегодня. И чтобы понять, прочесть этот непростой и глубокий по смыслу орнамент, необходимо привлечь весь комплекс китайской культуры: историю, искусство, историю литературы, археологию и, конечно, быт и фольклор.

Декоративно-прикладные мероприятия связаны с украшениями, декоративными элементами, стилизованными и обобщенными декоративными композициями, основанными на природных формах (цветы, деревья, животные, рыбы, птицы, насекомые и т.д.). С помощью различных художественных материалов (краски, маркеры, каран-даша) и различных техник (наклейки, коллажи).

Научиться использовать традиционные китайские узоры в декоративно-прикладное искусство помогает, что развитие желания знакомиться с произведениями искусства и активно проявлять себя в творчестве (мотивация); воспитание патриотических чувств, развитие желания осваивать национальные традиции; формирование основ научных знаний об окружающей действительности и искусстве, о взаимосвязях объектов;

Китайское искусство полно символического значения. Это не только таинственный и таинственный для их собственных незнакомцев, но и для себя. Может быть, вы должны знать, что это вероятность того, что он может быть выбран. Поклонение художественному языку, несомненно, сложная культурная форма. Весь китайский сценарий имеет тенденцию к символическим, текстовые игры и ребус. Символизм такой же старый, как пиктографический текст, потому что пиктографический текст - это одно красивое и яркие люди украшают ребус, даже если есть опытный китайский, иногда трудно решить экспертов. В этой статье мы постараемся понять основные правила чтения этих головоломок и понимать суть пяти способов построить виды добрых украшений.

1. один из основных способов выражения доброжелательности - это двойной метод чтения, основанный на звуковом совпадении.

2 Автор выделил второй способ передачи доброжелательности, основанный на использовании самих иероглифов в качестве узоров и украшений.

3 Третью группу составляют благопожелания, также связанные с письменностью.

4 По нашему мнению, четвертым основным способом передачи орнамента является символика.

Пятый способ выражения благопожелательного орнамента является наиболее

распространенной формой передачи узора. Комбинированный (смешанный) способ выражения — самый сложный и яркий. Он позволяет объединить одновременно несколько способов передачи орнамента.

Поэтому преподаватели используют китайскую традиционную текстуру в декоративной учениях окраски, должны понимать историю и развитие традиционных китайских кварталов и улучшить эстетику студентов. Использование традиционных китайских декоративных узоров в преподавании в жизни жизни может достичь наследства китайской традиционной культуры, но и позволяет студентам получить больше знаний и создавать навыки, а также постоянно пробовать новые медиа материалы и языки во время создания. Через разные стили, чтобы получить более свежие мероприятия. Пусть декоративная живопись,

созданная через студентов, способ выразить свои эмоции и сформировать новый образ мышления.

Список литературы

1. Е.В. Песчанская. Способы выражения добрых пожеланий в традиционный и нетрадиционных китайских орнаментах. Москва 2020. -86с

2. ТУН ЦЗЭСЯ, ПРИМЕНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ КИТАЙСКИХ ДЕКОРАТИВНЫХ УЗОРОВ НА УРОКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ И ЖИВОПИСИ. МПГУ 2019—87 с.

3. Анисимова-Ткалич С.К., Ткалич А.И. Подготовка этноучёных на основе моделирования кооперативных научных исследований в регионах России. 2020.– № 8. – С. 108-112.

4. Алексеев В. М. Китайская народная картина. — М., 1966.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЛИЧНОСТНАЯ ЗРЕЛОСТЬ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ: ЭМПИРИЧЕСКИЕ ТИПЫ СООТНОШЕНИЯ ФЕНОМЕНОВ

Анчукова Нелли Ивановна

*Кандидат психологических наук, доцент
Дальневосточный государственный университет
путей сообщения
г. Хабаровск*

Демидов Антон Валерьевич

*Магистрант кафедры «Общая, юридическая
и инженерная психология»
Дальневосточный государственный университет
путей сообщения
г. Хабаровск*

PERSONAL MATURITY AND RESILIENCE: EMPIRICAL TYPES OF CORRELATION OF PHENOMENA

Anchukova Nelly Ivanovna

*Candidate of Psychology Science, assistant professor
Far Eastern state University
roads, Khabarovsk*

Demidov Anton Valerievich

*Master's student of the Department of "General, Legal
and Engineering Psychology"
Far Eastern state University
roads, Khabarovsk*

[DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2022.1.76.568](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2022.1.76.568)

АННОТАЦИЯ

В статье описаны результаты эмпирического исследования, посвященного изучению взаимосвязи феноменов личностной зрелости и жизнестойкости. На основе анализа приведенных данных кластерного анализа, авторы описывают различные типы соотношений уровней личностной зрелости и жизнестойкости. В результате исследования получены выводы о неоднозначности соотношения изучаемых феноменов и представлена типология.

ABSTRACT

The article describes the results of an empirical study devoted to the study of the relationship between the phenomena of personal maturity and resilience. Based on the analysis of the given cluster analysis data, the authors describe various types of ratios of levels of personal maturity and resilience. As a result of the study, conclusions were drawn about the ambiguity of the ratio of the studied phenomena and a typology was presented.

Ключевые слова: личностная зрелость; жизнестойкость; кластерный анализ; типология.

Keywords: personal maturity; resilience; cluster analysis; typology.

Состояние современной психологической науки характеризуется тем, что приоритетными направлениями исследования становятся такие феномены, которые имеют непосредственное отношение к благополучной и эффективной жизнедеятельности личности в социуме. Такой исследовательский интерес вызван, прежде всего, тем, что условия жизни людей в XXI веке меняются настолько быстро, что само понятие политической или экономической стабильности уходит в далекое прошлое. Технический прогресс, особенно в сфере IT-технологий, привел к тому, что в течение своей жизни наши современники пережили несколько разных эпох. Такие изменения предъявляют особые требования к личности, ее адаптационному потенциалу, активности в ситуации совладания со стрессовыми ситуациями, способности к преодолению жизненных трудностей.

Среди феноменов, которые имеют непосредственное отношение к успешной адаптации личности к быстро меняющимся условиям жизни, особое место занимает личностная зрелость. Личностная зрелость представляет собой сложное комплексное свойство, которое имеет непосредственное отношение к зрелости, как этапу наиболее полного возрастного развития всех физических и психических функций. Выделение личностной зрелости в особый теоретический конструкт и предмет исследования явилось следствием того, что возрастная, физическая зрелость не означает того, что индивид является самостоятельным социальным субъектом. Личностная зрелость может проявляться намного раньше наступления периода взрослости, и не связана напрямую с

успешностью в профессиональной или личной жизни, хотя и является их существенным фактором.

С другой стороны, личностная зрелость, как и следует из самого названия этого явления, имеет непосредственное отношение к личности – системному качеству индивида, которое проявляется в деятельности и общении. Антагонистом личностной зрелости является личностная незрелость или психологический инфантилизм, проявляющийся в неспособности адаптироваться к условиям взрослой жизни.

В настоящее время нет единого определения личностной зрелости и нет единой концепции, которая бы охватила все её стороны. Тем не менее, под личностной зрелостью, вслед за В.А.Руженковым, В.В. Руженковой и С.И.Лукьянцевой мы понимаем синтез таких личностных свойств, который наиболее полно отражает поведение взрослого социально и психологически благополучного человека: способность нести ответственность, терпимость к другим людям, способность к саморазвитию и самореализации, позитивное мышление и оптимизм, самостоятельность и самодостаточность в решении своих проблем [4].

Большинство из этих качеств в том или ином виде рассматривались в рамках других психологических концепций. Например, ответственность – один из феноменов социально-когнитивной теории Дж.Роттера, позитивное мышление – феномен из области позитивной психологии, способность к саморазвитию глубоко изучалась в рамках гуманистической парадигмы.

Среди различных психологических феноменов, которые были выделены в отдельный предмет исследования в конце XX века, и стали предметом научных дискуссий, нужно отметить «жизнестойкость». Как следует из самого названия, данный феномен отражает стойкость к различным жизненным перипетиям, среди которых – личные и профессиональные неудачи, жизненные кризисы и др. Содержательные аспекты данного феномена в отечественной психологии раскрывались различными авторами в таких понятиях, как «адаптационный потенциал», «пассионарность», «стрессоустойчивость, выносливость» [1].

И хотя жизнестойкость в обыденном сознании чаще всего связывается с мужеством или с маскулинностью, она присуща не только мужчинам. Жизнестойкость присуща и женщинам, оказавшимся в сложных жизненных условиях. Развитие концепции жизнестойкости в трудах С.Мадди и его последователей привело к тому, что данный феномен стал рассматриваться как комплексное свойство, состоящее из таких качеств как «вовлеченность», «контроль» и «принятие риска» [5].

С точки зрения общества и личностная зрелость и жизнестойкость являются социально желательными качествами личности. Личностно зрелый субъект с высоким уровнем жизнестойкости – это вершина психофизического, личностного и социального развития взрослого человека. С точки зрения Д. А. Леонтьева, целесообразно интегрировать феномены жизнестойкости и личностной зрелости в едином понятии – личностный потенциал, который основывается на самодетерминации зрелой личности, сочетающей свободу и ответственность, духовной наполненности, способности к преодолению ограничений и трудностей жизни [2]. Однако дискуссионным и до настоящего времени нерешенным вопросом является их соотношение. Иначе говоря, насколько возможно то, что высокая личностная зрелость проявляется при низкой жизнестойкости и наоборот – высокая жизнестойкость может быть и при низкой личностной зрелости? Исходя из этих вопросов, мы сформулировали цель нашего исследования - проверить наличие взаимосвязи между показателями жизнестойкости и личностной зрелости.

Методы и методики исследования. В исследовании применялась методика диагностики личностной зрелости (авторы: В.А.Руженков, В.В. Руженкова, С.И.Лукьянцева) и опросник жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А.Леонтьева. Для обработки результатов применялся кластерный анализ (метод иерархической кластеризации) при помощи программы SPSS 23.0.

В исследовании приняли участие 89 человек, которых было 44 - мужчины и 45 - женщины, возраст от 18 до 42 лет. Респонденты представляют случайную выборку и не связаны какими-либо общими социальными или профессиональными признаками.

Результаты исследования. Так как и личностная зрелость и жизнестойкость относятся к полюсу социально-желательных качеств личности, то можно предположить, что они должны быть связаны между собой, а их отдельные свойства являются коррелятами друг друга. Однако на начальном этапе эмпирического исследования было обнаружено, что шкалы методик личностной зрелости и жизнестойкости показывают хоть и положительные, но низкие корреляции, в пределах 0,250-0,390, что говорит о довольно слабых взаимосвязях. Таким образом, внутри выборки должны существовать разнообразные сочетания уровней личностной зрелости и жизнестойкости.

Результаты кластерного анализа подтвердили данное предположение. Было выделено 5 типов сочетания личностной зрелости и жизнестойкости, которые требуют более детального рассмотрения.

Таблица 1

**Средние значения шкал методик личностной зрелости и жизнестойкости
при разных типах их сочетания**

Методики	Шкалы	1 тип	2 тип	3 тип	4 тип	5 тип
Методика личностной зрелости	Ответственность	21,41	20,40	19,40	21,45	19,13
	Терпимость	18,95	18,40	17,56	18,91	17,06
	Саморазвитие	20,23	17,40	16,48	19,45	14,38
	Позитивное мышление	19,14	20,80	17,72	19,55	17,81
	Самостоятельность	18,50	19,53	18,28	19,55	16,88
	Личностная зрелость (общий балл)	98,23	96,53	89,44	98,91	85,25
Методика жизнестойкости	Вовлечённость	39,82	30,20	34,00	26,18	20,44
	Контроль	37,77	16,00	29,52	25,36	14,94
	Принятие риска	20,68	34,60	15,76	11,82	16,50
	Общий уровень жизнестойкости	98,27	80,80	79,28	63,36	51,88

Приводим описание полученных типов

1 тип. Этот тип соотношения личностной зрелости и жизнестойкости можно характеризовать как нормативный. Ему соответствует высокие показатели личностной зрелости и жизнестойкости. Среди компонентов жизнестойкости выделяется высокий уровень вовлеченности и контроля, но средний уровень риска (скорее всего это так называемый «разумный риск»). Такое сочетание личностной зрелости и жизнестойкости - наиболее желательный вариант, который является вершиной развития зрелого человека, готового противостоять трудностям и успешно решать свои проблемы.

2 тип. Его характеризует высокая личностная зрелость и средний уровень жизнестойкости, который обусловлен снижением фактора «контроля». Данный тип характеризуется высокой склонностью к риску, и, в общем, его можно описать как тип «новатора» или «экспериментатора».

3 тип. Представляет собой сочетание среднего уровня личностной зрелости и среднего уровня жизнестойкости. Наиболее проблемным параметром личностной зрелости у данного типа является «саморазвитие». Любопытно, что этот второй и третий тип более всего близки по уровню жизнестойкости, однако для второго типа

характерен высокий риск при низком контроле, а для третьего типа наоборот – высокий контроль при низком риске. Таким образом, третьему типу более всего близок образ «обывателя», т.е. человека, не стремящегося к саморазвитию, ориентированного на высокий социальный контроль и низкий риск («стабильность»).

4 тип. Данный тип – это сочетание высокой личностной зрелости при низком уровне жизнестойкости. Такое сочетание характерно для зрелых людей, но живущих в комфортных условиях. Для них важно сохранение своего социального статуса. Люди, принадлежащие к такому типу чаще всего зрелые консерваторы, для которых важно не потерять то, что они имеют.

5 тип. Его основные черты - сниженные показатели личностной зрелости и жизнестойкости. Фактически это личностно незрелый, инфантильный и неустойчивый тип. Достаточно большое количество представителей этого типа (18% от всей выборки) свидетельствует о том, что личностная зрелость и жизнестойкость в период ранней взрослости является серьезной психологической проблемой.

Графически соотношение значений общего уровня личностной зрелости и общего уровня жизнестойкости представлено на рис. 1

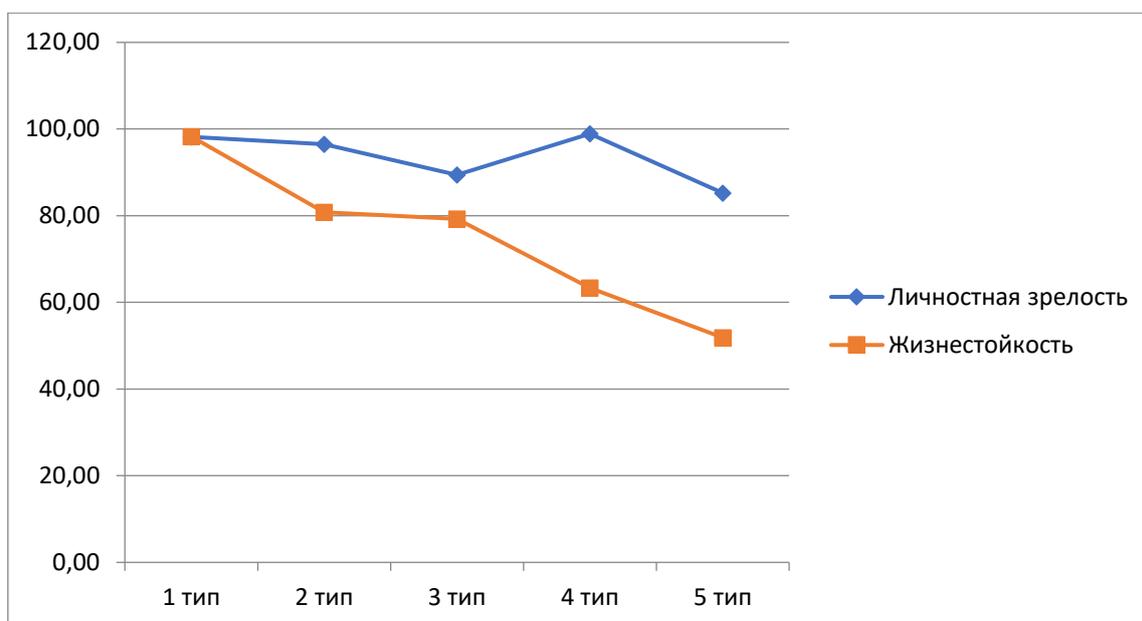


Рисунок 1. Соотношение личностной зрелости и жизнестойкости у разных типов

Выводы. Соотношение личностной зрелости и жизнестойкости не является однозначным и не представляет собой набор простых корреляций отдельных компонентов таких сложных феноменов. Однако количество типов сочетаний личностной зрелости и жизнестойкости также не безгранично. Наиболее оптимальным, на наш взгляд, является выделение пяти типов сочетаний личностной зрелости (ЛЗ) и жизнестойкости (ЖС):

- 1) Высокая ЛЗ и высокая ЖС;
- 2) Высокая ЛЗ и средняя ЖС (при низкой контроле и высоком риске);
- 3) Средняя ЛЗ и средняя ЖС (при высоком контроле и низком риске);
- 4) Высокая ЛЗ и низкая ЖС;
- 5) Низкая ЛЗ и низкая ЖС.

Представленная в данной статье типология не претендует на окончательный вариант и может быть более детально разработана в более обширных исследованиях.

Литература:

1. Александрова Л. А. К концепции жизнестойкости в психологии Сибирская психология сегодня: Сб. научн. трудов. Вып. 2 / под ред. М.М.Горбатовой, А.В.Серого, М.С.Яницкого. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. - С. 82-90.
2. Д.А. Леонтьев Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации / Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В.Ломоносова. Вып. 1 / под ред. Б.С.Братуся, Д.А.Леонтьева. М.: Смысл, 2002. стр. 56-65
3. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. Методическое руководство по новой методике психологической диагностики личности с широкой областью применения //М.: Смысл. – 2006. – Т. 6. – С. 8.
4. Руженков В. А., Руженкова В. В., Лукьянцева И. С. Методика диагностики личностной зрелости //Актуальные проблемы медицины. – 2016. – Т. 36. – №. 26 (247)
5. Maddi, Salvatore R., and Khoshaba, Deborah M. (1994). Hardiness and Mental Health. *Journal of Personality Assessment*, 1994 Oct, v63 (n2) :265-274.

УДК 159.9.07 +796.966

ДЕВОЧКИ В ХОККЕЕ: ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ*Левина Ирина Леонидовна*

*профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, доктор медицинских наук, профессор
Федеральное казенное образовательное учреждение Кузбасский институт ФСИН России,
пр. Октябрьский, 49, г. Новокузнецк, Кемеровская область - Кузбасс, 654066, РФ*

GIRLS IN HOCKEY: OVERVIEW OF THE PROBLEM*Levina Irina Leonidovna*

*Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Doctor of Medical Sciences, Professor
Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
49 Oktyabrsky Ave., Novokuznetsk, Kemerovo region-Kuzbass, 654066, Russian Federation
DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2022.1.76.571*

АННОТАЦИЯ

Спортивная подготовка девочек-хоккеистов осуществляется согласно Федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «Хоккей». Первые два этапа спортивной подготовки реализуются в мальчиковых командах, затем требуется переход в женские команды. Специфика подготовки девочек-хоккеистов определяет круг проблем педагогического, психологического, технического характера. Цель исследования: провести обзор основных проблем на этапах многолетней спортивной подготовки девочки-хоккеиста. В ходе работы использовались методы анализа литературы по проблеме исследования, наблюдения и беседы со спортсменами, тренерами и родителями юных спортсменов. В процессе исследования определены основные проблемы спортивной подготовки девочек-хоккеистов, которые влияют на уровень подготовки и спортивную успешность спортсменок. Анализ указанных проблем и их разрешение повысят уровень подготовленности спортсменок, улучшат соревновательную деятельность женских хоккейных команд и увеличат интерес к женскому хоккею вообще.

ABSTRACT

Sports training of girls hockey players is carried out according to the Federal standard of sports training in the sport «Hockey». The first two stages of sports training are implemented in boys' teams, then a transition to women's teams is required. The specifics of the training of girls hockey players determines the range of problems of a pedagogical, psychological, and technical nature. The purpose of the study: to review the main problems at the stages of long-term sports training of a girl hockey player. In the course of the work, methods of analyzing literature on the problems of research, observation and conversation with athletes, coaches and parents of young athletes were used. In the course of the research, the main problems of sports training of girls hockey players that affect the level of training and athletic success of athletes are identified. The analysis of these problems and their resolution will increase the level of preparedness of female athletes, improve the competitive activities of women's hockey teams and increase interest in women's hockey in general.

Ключевые слова: женский хоккей с шайбой, девочка-хоккеист, гендер, полоролевая идентификация, этапы спортивной подготовки.

Keywords: women's ice hockey, girl hockey player, gender, gender role identification, stages of sports training.

Введение. По данным sport-express.ru, в России женским хоккеем занимается около трех тысяч человек, которые играют в 10 командах профессиональной Женской Хоккейной Лиги и командах любительской Лиги [2].

Сборная России по женскому хоккею входит в топ-5 лучших сборных рейтинга ИИХФ наряду со сборными США, Канады, Финляндии, Швейцарии и регулярно побеждает на мировых турнирах [10]. Однако популярность женского хоккея, несмотря на все успехи хоккеисток, остается не очень высокой, а количество проблем внутри женского хоккея значительно превышает таковые в мужском.

Специалисты указывают на такие проблемные зоны в женском хоккее, связанные с общей проблематикой женского спорта, как пол, гендер, маскулинность, феминность, репродуктивное

здоровье и др., которые исследуются в разных аспектах [1, 3-5, 8, 11-13].

Но недостаточно рассматриваются проблемы профессионального становления хоккеисток на этапах многолетней спортивной подготовки, начиная от профессионального отбора и заканчивая психологическим сопровождением соревновательной деятельности профессиональных хоккеисток. Особенно мало работ о девочках-хоккеистках, которые, наряду с общими психологическими проблемами спортсменов, испытывают еще и специфические проблемы, связанные с их пребыванием в этом виде спорта.

В связи с вышесказанным, цель работы является обзор основных проблем на этапах многолетней спортивной подготовки девочки-хоккеиста.

Использованы методы анализа литературы по проблеме исследования, наблюдения и беседы со спортсменами, тренерами и родителями юных спортсменов.

Основная часть. Детский хоккей очень привлекателен для юных спортсменов обоюбого пола и на играх многих команд часто можно видеть юных хоккеистов с косичками. Как правило, такие игроки выше ростом и крупнее других, достаточно мобильны и зачастую более эффективны в соревновательной деятельности. Но такая картинка радужна только внешне.

Рассмотрим специфику проблем занятий хоккеем у девочек, начиная с начальных этапов спортивной подготовки. Федеральным стандартом спортивной подготовки по виду спорта «Хоккей», утвержденным приказом Минспорта России от 15 мая 2019 года N 373 [18], определены этапы спортивной подготовки хоккеистов с продолжительностью каждого этапа, возраст лиц и контрольные нормативы по общей и специальной подготовленности для зачисления на этапы спортивной подготовки (для мальчиков и девочек), а также ожидаемые результаты реализации Программы подготовки [9].

Стандарт исключает какие-либо формальные препятствия для занятий хоккеем девочек. На практике же к появлению в команде девочек готовы не все тренеры, что связано либо с принципиальной позицией неприятия женского хоккея вообще, либо непониманием особенностей учебно-тренировочного процесса для девочек, либо опасением возникновения каких-либо последствий пребывания девочек в мальчиковых командах. Но, несмотря на это, в составе многих детских хоккейных команд занимаются девочки, числом не более 2-3 человек. Возраст девочек на 1-2 года больше, чем у мальчиков.

Согласно Стандарта, результатом реализации программы подготовки хоккеистов на этапе начальной подготовки является формирование интереса к занятиям спортом, освоение основных двигательных умений и навыков, освоение основ техники хоккея, знакомство с антидопинговыми правилами, укрепление здоровья занимающихся. Этих результатов девочки достигают уверенно.

Как правило, на этапе начальной подготовки девочки в мальчиковых командах чувствуют себя достаточно комфортно, устанавливают дружеские отношения с занимающимися, а свою роль на льду идентифицируют как мужскую по типу «свой парень».

Если девочка в команде единственная, она часто занимает лидерскую позицию, на турнирах показывает хорошую игру и пользуется большим авторитетом как в своей команде, так и в команде соперников. Если девочек несколько, то между ними может возникнуть конкуренция и тогда их спортивная эффективность снижается.

Переход девочек на этап спортивной специализации в 10-11-летнем возрасте может быть относительно благополучным. В результате прохождения этого достаточно длительного этапа

идет дальнейшее формирование устойчивого интереса к занятиям хоккеем, овладение навыками самоконтроля и соблюдения правил хоккея, приобретение опыта регулярного участия в официальных спортивных соревнованиях, а также повышение уровня общей физической и специальной физической, технической, тактической и теоретической подготовки хоккеистов, воспитание их физических качеств с учетом возраста и уровня влияния физических качеств на результативность, укрепление здоровья [18].

В начале этого этапа девочки-хоккеисты по-прежнему сохраняют преимущества в физическом развитии, технике и стратегии игры. Может даже появиться несколько презрительное отношение к членам своей команды как «бестолковым» игрокам, «балбесам» и стремление «взять игру на себя». И если своя команда воспринимает такое лидерское поведение девочки-хоккеиста как вполне оправданное и закономерное, то команда соперников во время игры целенаправленно начинает «прессинговать» этого игрока, применять по отношению к ней силовые приемы и психологическое давление (по типу «все равно мы тебя приедем!»). Возрастает травматизм и, как следствие, появляются и резко нарастают страхи – страх травмы, ошибки, ответственности. Кроме того, включающийся овариально-менструальный цикл требует учета тренировочных нагрузок для девочек, а самим девочкам уже требуется отдельная разведка.

К 14-15-летнему возрасту мальчики догоняют, а затем перегоняют девочек по физическому развитию, уровню технической и физической подготовленности, лишая последних каких-либо игровых преимуществ.

К середине и, особенно, к концу этапа спортивной специализации большая часть девочек-хоккеистов должна принять решение о своей дальнейшей хоккейной судьбе. Дальнейшее пребывание в «мальчиковой» команде становится невозможным и требуется либо переход в женскую хоккейную команду, либо завершение хоккейной карьеры.

Вероятно, именно в этот момент большая часть девочек-хоккеистов уходит из спорта вообще или переходит в другой вид спорта. Женских хоккейных команд в России всего десять. Трудно попасть в состав, но еще труднее адаптироваться к отношениям внутри команды.

На протяжении многих лет девочки-хоккеисты в мальчиковых командах были в особых условиях и могли рассчитывать на особое отношение к себе со стороны тренера и других игроков. В женской команде все равны и это вызывает трудности адаптации [13-17], т.к. привычные формы коммуникации с игроками команды не работают.

Неизбежный переезд в другой город или регион, достаточно ранний отрыв от семьи, необходимость проживания в спортивном интернате создают свой комплекс трудностей бытового плана.

Переход на этап высшего спортивного мастерства требует соответствующей мотивации спортсмена, которая чаще всего связана с достижением высоких спортивных результатов и финансового благополучия [2, 10]. В традиционном хоккее с шайбой спортсменов привлекает перспектива движения по этапам профессионального роста от Молодежной до Национальной хоккейной лиги, завоевания Кубков (Харламова, Гагарина, Стенли), попадания в сборную страны, участия в Чемпионатах мира и Олимпийских играх. Немаловажным стимулятором является высокий и очень высокий уровень денежного содержания профессиональных хоккеистов.

В женском хоккее тоже есть свои Кубки и Чемпионаты. Более того, с 1998 года женский хоккей включен в программу Олимпийских Игр. Но значимость этих достижений не так высока в массовом сознании, а материальное обеспечение занятий профессиональным хоккеем значительно ниже, чем в мужском хоккее [10, 19].

Кроме того, высокие физические и эмоциональные нагрузки, длительное пребывание на холоде сказываются на репродуктивном здоровье хоккеисток, а методики построения специальной физической подготовки в женском хоккее с учетом сохранения репродуктивного здоровья разработаны недостаточно [5].

Учебно-тренировочный процесс в женском хоккее имеет много проблем, среди которых ведущими являются: недостаточная методологическая база для подготовки необходимых ресурсов [19]; поиск эффективных способов тренировок спортсменок и достижения ими хороших результатов без вреда для здоровья [3], несовершенство методик технической, физической и психологической подготовки [5] и целый ряд других.

Исследователи указывают на неполноценность профессиональных компетенций и комплекса научных знаний тренерского состава [6, 8]. По мнению Москатовой А.К., требует внимательного, всестороннего анализа содержание образовательных вузовских программ обучения будущих тренеров по хоккею и спортивных психологов для сопровождения тренировочной и соревновательной деятельности женской хоккейной команды, принципов профессионального отбора спортсменок, организации многоэтапной спортивной подготовки будущих «звезд женского хоккея» [7].

Таким образом, женский хоккей с шайбой в нашей стране характеризуется широким спектром разнообразных проблем, а спортивная подготовка девочек-хоккеистов имеет ряд специфических признаков, влияющих на перспективы их профессионально-спортивной деятельности.

Выводы.

1. Нормативно-правовыми документами, регламентирующими спортивную подготовку в хоккее с шайбой, гарантируются равные условия для занятий хоккеем для лиц обоего пола, а

вопросам сохранения женского репродуктивного здоровья уделяется внимание.

2. На этапах начальной подготовки и спортивной специализации девочки хоккеистки занимаются, как правило, в мальчиковых командах, уверенно усваивают программу спортивной подготовки и показывают хорошие технические навыки и физическую подготовленность.

3. Переход на этап совершенствования спортивного мастерства приходится на пик пубертатного периода девочек и сопровождается снижением спортивной успешности, нарастанием количества и выраженности страхов и требует перехода в женскую хоккейную команду или другой вид спорта.

4. Переход девочки-хоккеиста из мальчиковой в женскую команду вызывает серьезные адаптационные, коммуникативные, бытовые затруднения, которые могут привести к сильному психоэмоциональному напряжению, внутри- и межличностным конфликтам.

5. На этапе высшего спортивного мастерства особенно значимой становится финансовая составляющая занятий хоккеем, которая в женском хоккее существенно меньше, чем в мужском.

6. На всех этапах спортивной подготовки хоккеисток имеет место недостаточность методологической базы тренеров по женскому хоккею, невысокая эффективность способов тренировок спортсменок, несовершенство методик технической, физической и психологической подготовки, неразработанность психологического сопровождения тренировочной и соревновательной деятельности женской хоккейной команды и ее членов.

Литература:

1. Бобровский Е.А., Тельных Д.А. Влияние гендерного фактора на выбор спорта занимающихся в спортивных организациях // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 38-41.

2. «В России есть стереотип, кем должна быть женщина. Это наш менталитет». Вся правда о женском хоккее // URL: <https://www.sport-express.ru/hockey/women/reviews/intervyu-hokkeistki-ufimskoy-agideli-ilony-markovoy-o-zhenskom-hokkee-1732427/> (Дата обращения 05.02.2022).

3. Иванов В.Д., Ротор К.С. Женщины и спорт: феминизация спорта // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2021. Т. 2. № 1. С. 17-26.

4. Иорданская, Ф. А. Мужчина и женщина в спорте высших достижений (проблемы полового диморфизма) : монография // URL: <https://www.iprbookshop.ru/94126.html> (дата обращения: 04.10.2021).

5. Казаев С.Н., Митрофанов Б.С. Особенности тренировочного процесса в женском хоккее с шайбой // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 5-4. С. 548-548а.

6. Москатова А.К. Основопологающие аспекты компетенций деятельности тренера в

женском хоккее // Modern Science. 2019. № 6. С. 168-178

7. Москатова А.К. Основы индивидуализации спортивной подготовки : Учебно-методическое пособие по спортивной физиологии для студентов бакалавриата. М.: Министерство Sports РФ, ФГБОУ ВО РГУФКСМиТ - ГЦОЛИФК. 2019. С. 26-34

8. Москатова А.К., Усовик Ю.В. Предпосылки и особенности самореализации в женском хоккее // Modern Science. 2019. № 12. С. 518-526.

9. Национальная программа спортивной подготовки по виду спорта «хоккей» / Третяк В.А., Ротенберг Р.Б., Буре П.В., Браташ О.В. и др. М.: 2019. 234 с.

10. «Поначалу спонсоры нам не платили – не понимали за что». 25 лет российскому женскому хоккею // URL: <https://www.sport-express.ru/hockey/women/reviews/zhenskomu-hokkeyu-rossii-ispolnilos-25-let-1596222/> (Дата обращения 05.02.2022).

11. Романова Н.Н., Надругулов А.Р. Методические особенности психологической подготовки хоккеисток на этапе совершенствования спортивного мастерства // Ученые записки университета им. П.Ф.Лесгафта. 2021. № 7 (197). С. 452-455.

12. Романова Н.Н., Надругулов А.Р. Педагогические условия психологической подготовки в женском хоккее // Ученые записки университета им. П.Ф.Лесгафта. 2021. № 9 (199). С. 380-382

13. Соболева Т.С., Азарных Т.Д., Соболев Д.В. Пол, гендер, маскулинность и женский спорт // Ученые записки университета им. П.Ф.Лесгафта. 2013. № 10 (104). С.158-162.

14. Соболева Т.С., Соболев Д.В. Женщина в мужских видах спорта. Нарушения полового поведения у спортсменок // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2012. № 4. С. 75-78

15. Соболева Т.С., Соболев Д.В. Психологическая адаптация женщин в спорте // Медико-биологические и педагогические основы адаптации, спортивной деятельности и здорового образа жизни: сборник научных статей V Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. Воронеж. 2016. С. 230-237.

16. Усольцева А.А. Гендерные затруднения у спортсменок условно мужских видов спорта и перспективы совладания с ними // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 2 (14). С. 259-279.

17. Устинова С.В., Шепляков А.С. Учебно-тренировочный процесс подготовки женских команд по хоккею с шайбой. //В сборнике: Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова. Посвящена 165-летию В.Г. Шухова. Белгород, 2018. С. 6246-6253.

18. Федеральный стандарт спортивной подготовки по виду спорта «хоккей», утвержденным приказом Минспорта России от 15 мая 2019 года N 373 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/554715775> (Дата обращения 05.02.2022).

19. Хакимова Н.У. Роль общественного спорта в повышении эффективности женского спорта // Вестник науки и образования. 2020. №7-2 (85). С. 81-83.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ МОТИВАЦИИ

Славутская А.Е.

Студент 2 курса магистратуры по направлению Психолого-педагогическое образование (профиль «Детская практическая психология»)

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, ул. Казанская, 6*

*Педагог дополнительного образования
Президентский физико-математический лицей №239,
Россия, 191028, г. Санкт-Петербург, ул. Кировная, 8А*

Дунаевская Э.Б.

*Доцент кафедры возрастной психологии и педагогики семьи
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, ул. Казанская, 6*

FEATURES OF THE EDUCATIONAL ORIENTATION OF ADOLESCENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF MOTIVATION

A.E. Slavutskaia

Student of the 2nd year of the master's program in the direction of Psychological and pedagogical education (profile "Children's practical psychology")

Herzen State Pedagogical University of Russia, 6 Kazanskaya St, St. Petersburg, 191186, Russia

Teacher of additional education
Physical and Mathematical Lyceum 239, 8-a Kirochnaya St, St. Petersburg, 191028, Russia
E.B. Dunaevskaia
Associate Professor of the Department of Child Development and Family Pedagogics
Herzen State Pedagogical University of Russia, 6 Kazanskaya St, St. Petersburg, 191186, Russia
DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2022.1.76.570

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлены результаты исследования направленности и уровня развития учебной мотивации у подростков, обучающихся в физико-математическом лицее. Была использована «Методика диагностики направленности учебной мотивации» Т.Д. Дубовицкой и «Методика изучения мотивации обучения подростков» М.И. Лукьяновой и Н.В. Калининой. Выявлено, что для обучающихся с высоким уровнем мотивации приоритетными являются ценность знаний; самостоятельность в виде деятельности и интерес к предмету. Респонденты со средним и низким уровнем мотивации ориентированы на трудность изучения вида деятельности; негативное отношение к занятиям; негативное отношение к виду деятельности.

ABSTRACT

This article presents the results of the research of the direction and level of development of educational motivation in adolescents studying at the Physics and Mathematics Lyceum. The "Method of diagnosing the direction of educational motivation" was used by T.D. Dubovitskaya and "Methods of studying the motivation for learning adolescents" M.I. Lukianova and N.V. Kalinina. It was revealed that for students with a high level of motivation the priority is the value of knowledge; independence in the form of activity and interest in the subject. Respondents with an average and low level of motivation are focused on the difficulty of studying the type of activity; negative attitude towards work; negative attitude towards the activity.

Ключевые слова: учебная мотивация, учебная направленность, уровни мотивации, мотивы, подростки

Keywords: educational motivation, educational orientation, levels of motivation, motives, adolescents.

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) основного образования в установленных требованиях к результатам освоения обучающимися основной образовательной программы содержит в числе метопредметных результатов самостоятельную планирования и осуществления учебной деятельности и построение индивидуальной образовательной траектории самим обучающимся. Для самостоятельного обучения необходима внутренняя движущая сила, в качестве которой выступает мотивация.

Произвольность памяти, внимания и восприятия, с помощью которых идёт усвоение и стремление к планированию и достижению цели, и мотивация связаны друг с другом, как справедливо отметил Л.И. Божович: «...формирование целостной, непротиворечивой личности не может характеризоваться развитием лишь ее способностей к сознательному самоуправлению. ...ещё более важным является формирование мотивирующих систем, обеспечивающих требуемое поведение без мучительной борьбы человека с самим собой». Мотивация – это внутренняя детерминация поведения и деятельности, которая, конечно же, может быть обусловлена и внешними раздражителями, окружающей человека средой.

В своей книге Лукьянова М.И. и Калинина Н.В. рассматривают мотивацию «как процесс непрерывного выбора и принятия решений на основе взвешивания поведенческих альтернатив», вкладывая в это понимание мотивации как цикла, в процессе которого происходит взаимное влияние субъекта действия и ситуации [2]. Итогом такого взаимодействия является поведение субъекта.

Мотивация является основой направленности действий, организованности и стремления к достижению конкретной цели.

Мотивацию обучения принято разделять на следующие пять смысловых разделов, которые являются её ключевыми составляющими: личностный смысл процесса учения, виды мотивов, целеполагание, реализация мотива в поведении, эмоциональный компонент мотивации учения. Среди мотивов также выделяют внешние и внутренние мотивы [1]. Внутренние мотивы согласуются с целью деятельности. Например, овладение предметом является, как целью, так и мотивом деятельности учащегося. Внутренние мотивы неразрывно связаны с удовольствием от познавательного процесса, что способствует проявлению инициативы и включённости учащегося в процесс.

Внешний мотив проявляется в том случае, когда познавательный процесс становится средством для достижения другой цели. В этом случае, учащийся не проявляет заинтересованности в учебном процессе, так как этот процесс не является ценным и внутренне принятым.

Также при диагностике учебной мотивации оценивается её уровень: очень высокий, высокий, нормальный, сниженный и низкий уровень. Уровень мотивации определяется по преобладанию внешних или внутренних мотивов. Так, например, очень высокий уровень мотивации характеризует выраженный личностный смысл, преобладание познавательных и внутренних мотивов, присутствие стремления к успеху. А низкий уровень мотивации соответствует отсутствию личностного смысла у учащегося.

Было проведено исследование [3], которое выявило корреляцию учебной мотивации и академической успеваемости учащихся на основе выборки 6-11-х классов.

Цель настоящего исследования состояла в выявлении направленности и уровня развития внутренней и внешней мотивации учебной деятельности обучающихся. Данное исследование являлось первым этапом магистратской работы, в которой изучаются исполнительные функции у подростков с разным уровнем мотивации. В настоящей публикации анализируются данные, полученные на выборке, состоящей из 37 учащихся 7-х классов физико-математического лицея г. Санкт-Петербурга.

Для диагностики учебной мотивации использовались «Методика диагностики направленности учебной мотивации» (Т.Д. Дубовицкая, 2002) и «Методика изучения мотивации обучения подростков (6-7 классов)» (М.И. Лукьянова, Н.В. Калинина, 2004). В экспериментальную группу вошли учащиеся, имевшие высокий или очень высокий уровень развития внутренней мотивации. Данная группа

состоит из 26 человек. Контрольную группу составили 11 человек, которые также учились в данном лицее. Респонденты заполняли анкеты онлайн, так как данные методика были переведены в гугл-форму. Время на проведение анкеты было не ограничено. Заполнение анкеты было в свободное от учебы время. Дополнительно была проведена анкета, в которой обучающиеся в свободной форме отвечали на вопрос «Почему Вы учитесь в данном лицее?».

Результаты, обсуждение.

По результатам исследования было выявлено, что 26 человек вошли в группу с высоким уровнем мотивации, что составляет 70%. В группе со средним и низким уровнем мотивации оказались 11 респондентов, что составило 30%. Для определения уровня внутренней мотивации были использованы следующие нормативные границы: 0-5 баллов – низкий уровень внутренней мотивации; 6-14 баллов – средний уровень внутренней мотивации; 15-20 баллов – высокий уровень внутренней мотивации. Средний возраст испытуемых 13 лет. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Количество, возраст и пол испытуемых

Группы/уровень мотивации	Количество		Возраст	Пол			
	всего	%		муж		жен	
				всего	%	всего	%
Высокий	26	70	12,96	20	77	6	23
Средний и низкий	11	30	13	10	91	1	0

Для качественного анализа результатов вопросы были разделены на следующие группы: ценность знаний; самостоятельность в виде деятельности; пассивность; трудность в изучении вида деятельности; интерес к виду деятельности; негативное отношение к занятиям; негативное отношение к виду деятельности. Своё отношение респонденты оценивали к профильному предмету математика. Для ответа использовались следующие обозначения: верно (++) ; пожалуй, верно (+); пожалуй, неверно (-), неверно (--).

В первой группе - ценность знаний, были включены утверждения - занятие данным видом деятельности даёт мне возможность узнать много важного для себя, проявить свои способности; изучаемый материал с интересом обсуждаю в свободное время (в школе, дома) со своими одноклассниками, друзьями; считаю, что все знания являются ценными и по возможности нужно знать об изучаемом виде деятельности как можно больше; мои интересы и увлечения в свободное время связаны с видом деятельности, которым я занимаюсь в творческом объединении.

Было выявлено, что респонденты с высоким уровнем мотивации оценили в первой группе – ценность знаний – утверждение узнать много нового и проявить себя верным 69%, пожалуй, верным – 31%. Эти данные соотносятся с утверждением автора методики Дубовицкой Т.Д., что внутренние мотивы неразрывно связаны с

удовольствием от познавательного процесса [2]. Для респондентов с низким и средним уровнем мотивации, утверждение верно отметили 18 % и «пожалуй, верно» – 55% учащихся, как неверное его отметили 27%.

Вторая группа вопросов направлена на изучение самостоятельности в учебном виде деятельности. Самостоятельность, как показатель высокой внутренней мотивации был выявлен у 92% респондентов. Они, стараются разобратся и дойти до сути, если что-то не получается по данному предмету. У группы испытуемых со средним и низким уровнем данный показатель составляет 72%. Респонденты данной группы отметили, что самостоятельно не читают дополнительную литературу, и не стараются выполнять самостоятельно задания. В анкете М.И. Лукьяновой, Н.В. Калининой респонденты данной группы на вопрос «Учиться лучше меня побуждает..» выбрали варианты ответов – родители и желание получать знания.

В третьей группе вопросов, направленных на выявление пассивности учащихся, респонденты со средним и низким уровнем мотивации в среднем давали больше положительных ответов, чем учащиеся с высоким уровнем мотивации. Высказывание «Стараюсь списать у товарищей или прошу кого-то выполнить задание за меня» оценили как «пожалуй, верно» 9% респондентов со средним и низким уровнем мотивации, остальные

91% оценили утверждение как неверное. Все учащиеся с высокой мотивацией оценили данное высказывание как неверное. Никто из учащихся не выбрал данные утверждения как верные. Утверждение «активно работаю и выполняю задания только под контролем учителя» выбрали 18% учащихся с низкой мотивацией и оценили как «пожалуй, верно», а 82% - как неверное. Среди учащихся с высокой мотивацией «пожалуй, верно» оценили 8%, а как неверное – 92%. Никто из респондентов этой группы не выбрал данное утверждение как верное.

Пассивность также подтверждается результатами диагностики по методике М.И. Лукьяновой, Н.В. Калининой, где были выбраны следующие ответы на вопросы в блоке, направленном на реализацию мотивации: если я не знаю, как выполнить учебное задание, то я огорчаюсь, откладываю его на время, списываю у товарища; ошибившись при выполнении задания, я теряюсь, отказываюсь от его выполнения. Данные по первым трём группам утверждений представлены в таблице 2.

Таблица 2.

**Распределение ответов по группам «Ценность знаний»,
«Самостоятельность в виде деятельности», «Пассивность»**

Утверждения / уровень мотивации	Высокий уровень			Средний и низкий уровень		
	верно	пожалуй, верно	неверно	верно	пожалуй, верно	неверно
	(%)			(%)		
Ценность знаний						
Узнать много нового, проявить себя	69	31	0	18	55	27
Интересный материал для обсуждения	35	27	38	9	18	73
Знания являются ценными	46	46	8	18	55	27
Мои интересы связаны с предметом	27	31	42	9	0	91
Самостоятельность в виде деятельности						
Самостоятельно читаю дополнительную литературу	19	31	50	9	27	64
Стараюсь самостоятельно разобраться и дойти до сути.	38	50	12	36	64	0
Стараюсь самостоятельно выполнять задания, не люблю, когда мне подсказывают.	35	58	8	27	45	27
Пассивность						
Трудные теоретические вопросы по данному предмету можно было бы не изучать	0	12	88	0	9	91
Активно работаю и выполняю задания только под контролем учителя	0	8	92	0	18	82
Стараюсь списать у товарищей или прошу кого-то выполнить задание за меня	0	0	100	0	9	91

Четвертая группа связана с выявлением трудностей в изучении предмета. Утвердительно ответивших респондентов группы с высоким уровнем мотивации не выявлено. Ответили «верно» 18% респондентов группы со средним и низким уровнем мотивации. Утверждение состояло в том, что данный предмет дается мне с трудом, и мне приходится заставлять себя выполнять учебные задания.

Интерес к виду деятельности (предмету), как пятая группа результатов, исследовалась такими утверждениями: предмет мне интересен, и я хочу знать по данному предмету как можно больше, трудности, возникающие при изучении данного предмета, делают его для меня еще более увлекательным, и если я пропускаю уроки по данному предмету, то меня это огорчает. По первому утверждению группа обучающихся с высоким уровнем мотивации, верно, ответила 50% на первое утверждение, на второе утверждение 19%, на третье утверждение 27%. Респонденты группы со средним и низким уровнем мотивации

утвердились в первом вопросе 18%, во втором 9% и в третьем 9% соответственно.

Шестая группа утверждений, выявляемых негативное отношение к занятиям и состояла из трех утверждений: мне достаточно тех знаний, которые я получаю на занятиях; учебные задания по данному предмету мне неинтересны, я их выполняю, потому что этого требует учитель; на занятиях по данному предмету у меня часто бывает такое состояние, когда «совсем не хочется учиться». Группа обучающихся с высоким уровнем мотивации утвердительно ответили только на первое утверждение, что составило 15%. Второе и третье утверждение не было выбрано верным. Группа респондентов со средним и низким уровнем мотивации утвердительно ответили на первое – 27% и третье утверждение – 9%.

Последняя, седьмая группа утверждений была направлена на изучение негативного отношения к виду деятельности. Оценка по этому предмету для меня важнее, чем знания для респондентов группы с высоким уровнем мотивации составила 4%, если я плохо подготовлен к уроку, то особо не

расстраиваюсь и не переживаю, выявило 15% утверждений. Испытуемые второй группы, со средним и низким уровнем мотивации – 9% верно

ответили на первое утверждение и 18% - на второе утверждение. Данные по группам утверждений 3 – 7 представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Распределение ответов по группам «Трудность в изучении вида деятельности», «Интерес к виду деятельности», «Негативное отношение к занятиям», «Негативное отношение к виду деятельности»

Утверждения / уровень мотивации	Высокий уровень			Средний и низкий уровень		
	верно	пожалуй, верно	неверно	верно	пожалуй, верно	неверно
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)
Трудность в изучении вида деятельности						
Данный предмет дается мне с трудом, и мне приходится заставлять себя выполнять учебные задания	0	8	92	18	18	64
Интерес к виду деятельности						
Предмет мне интересен, и я хочу знать по данному предмету как можно больше	50	42	8	18	45	36
Трудности, возникающие при изучении данного предмета, делают его для меня еще более увлекательным	19	58	23	9	36	55
Если я пропускаю уроки по данному предмету, то меня это огорчает	27	50	23	9	36	55
Негативное отношение к занятиям						
Мне достаточно тех знаний, которые я получаю на занятиях.	15	12	73	27	55	18
Учебные задания по данному предмету мне неинтересны, я их выполняю, потому что этого требует учитель	0	8	92	0	27	73
На занятиях по данному предмету у меня часто бывает такое состояние, когда «совсем не хочется учиться»	0	12	88	9	27	64
Негативное отношение к виду деятельности						
Оценка по этому предмету для меня важнее, чем знания	4	0	96	9	18	73
Если я плохо подготовлен к уроку, то особо не расстраиваюсь и не переживаю	15	27	58	18	45	36
Если бы было можно, то я исключил бы данный предмет из расписания	0	0	100	0	0	100

Таким образом, проведенное исследование выявило, что обучающиеся в одном образовательном учреждении имеют разные уровни учебной мотивации. Для группы респондентов, которые высоко мотивированы, имеют внутреннюю мотивацию, утверждения ценность знаний; самостоятельность в виде деятельности и интерес к предмету являются целеобразующими. Эти данные согласуются с выборами утверждений по методике М.И. Лукьяновой, Н.В. Калининой, в которой обучающиеся выбрали: обучение в школе и знания необходимы мне для саморазвития, чтобы быть образованным и содержательным человеком; учиться лучше, меня побуждает желание получать знания; мой успех в выполнении заданий на уроке зависит от приложенных мной усилий и моего внимания к объяснению учебного материала учителем. Как отмечает В. И. Чирков, «люди вовлекаются в деятельность ради нее самой, а не

для достижения каких-либо внешних наград. Такая деятельность является самоцелью, а не средством для достижения некой другой цели» [1].

Обучающиеся со средним и низким уровнем мотивации выбирают такие утверждения как, трудность изучения вида деятельности; негативное отношение к занятиям; негативное отношение к виду деятельности. Данную мотивацию можно рассматривать как внешнюю, ситуационную, которая приводит к выполнению задания ради внешнего вознаграждения или поощрения.

Таким образом, по результатам проведенного исследования, было выявлено, что все респонденты разделились на две группы: первая с высоким уровнем мотивации, которую можно считать внутренней мотивацией. Вторая группа обучающихся со средним и низким уровнем мотивации, которую можно считать внешней мотивацией. Данные представлены на рисунке 1.

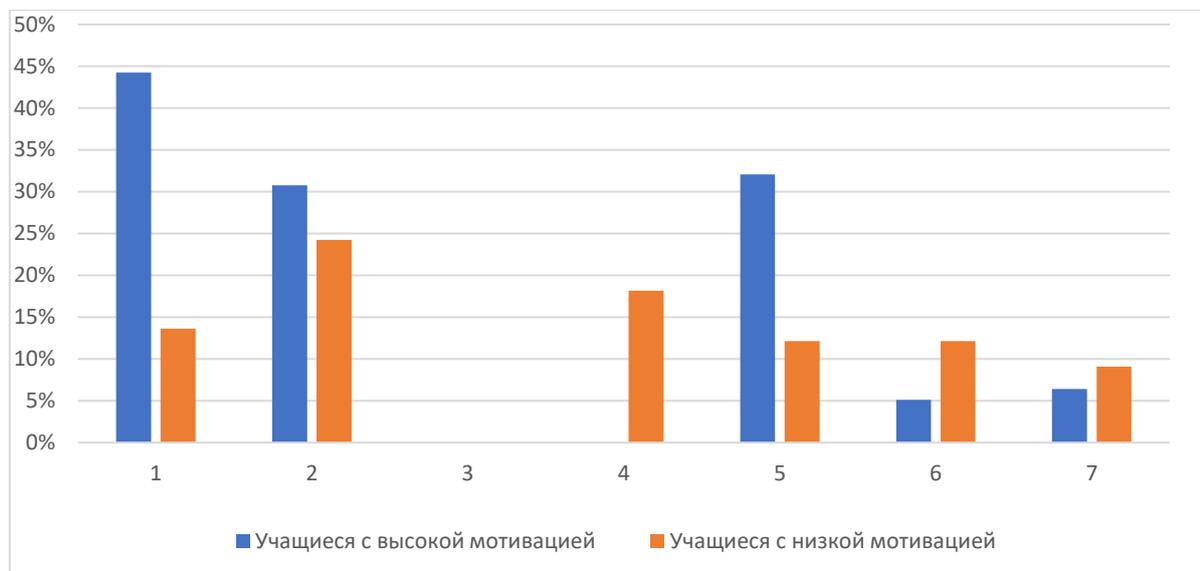


Рис.1 Сравнительные данные по группам утверждений

Был проведен опрос «Почему вы учитесь в данном лицее?», по результатам которого респонденты, которые вошли в группу с высоким уровнем мотивации представили следующие ответы: потому что я хочу получить высшее образование, чтобы стать успешным в жизни; этот лицей дает очень хорошее образование и возможность поступить в лучшие вузы страны; здесь я могу получить хорошее образование, которое в будущем поможет мне поступить в институт, после которого я смогу работать тем, кем захочу; в этом лицее учителя могут быть друзьями, здесь интересно; тут я могу получить интересные мне знания; этот лицей лучший или один из лучших в России; здесь очень хорошо преподают математику, информатику, робототехнику, есть интересные кружки; мне интересны направления математики и физики, это интересно и даст хорошее будущее; в этом лицее даётся качественное образование.

Респонденты второй группы, со средним и низким уровнем мотивации представили следующие ответы: хорошее образование; в данном лицее люди получают хорошие знания и образование; здесь хорошие учителя; потому что

интересно; потому что этот лицей не такой насыщенный, как моя прошлая школа; тут хорошее образование, у меня тут много друзей; не знаю; хотел попробовать что-то новое после начальной школы.

Таким образом, представленные ответы соотносятся с выявленными уровнями мотивации, где первая группа обучающихся имеет высокий уровень мотивации и внутренние мотивы получения знаний, а вторая группа имеет средний и низкий уровень мотивации и соотносится с внешними мотивами учебной мотивации.

Литература

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами: пер. с англ./ под ред. С. К. Мордовина. 10-е изд. СПб.: Питер, 2009. 832 с.
2. Дубовицкая Т.Д. Методика диагностики направленности учебной мотивации // Психологическая наука и образование. 2002. №2. С.42 – 45.
3. Лукьянова М.И., Калинина Н.В. Психолого-педагогические показатели деятельности школы: критерии и диагностика. М.: Сфера, 2004. 208 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 377

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПО МОДЕЛИ УДАЛЕННОГО P2P.

*Баланов Антон Николаевич**Бакалавр, кандидат MBA Российского университета дружбы народов,
Руководитель направления: Блок "Технологии", "Сбербанк" ПАО, г. Москва*

USE POTENTIAL AND DEVELOPMENT PROSPECTS REMOTE P2P EDUCATION MODEL.

*Balanov Anton**Bachelor, Candidate of MBA, Peoples' Friendship University of Russia,
Head of direction: Block "Technologies", "Sberbank" PJSC, Moscow*

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2022.1.76.574

АННОТАЦИЯ

В современном мире дистанционная форма обучения начинает занимать передовые позиции в системе образования и является одной из инновационных форм, способной создать дидактические условия для обучения учащихся и студентов по индивидуальным траекториям. Данная статья посвящена выявлению перспектив развития удаленного образования по модели p2p. На основе анализа научной литературы автор дает характеристику модели сетевого обучения в формате p2p и указывает на перспективы ее развития. В статье на основе данной модели подчеркивается возможность организации как отдельных курсов, так и реализация целых образовательных программ.

ABSTRACT

In the modern world, distance learning is beginning to occupy leading positions in the education system and is one of the innovative forms that can create didactic conditions for teaching pupils and students along individual trajectories. This article is devoted to identifying the prospects for the development of remote education according to the p2p model. Based on the analysis of scientific literature, the author characterizes the network learning model in the p2p format and indicates the prospects for its development. Based on this model, the article emphasizes the possibility of organizing both individual courses and the implementation of entire educational programs.

Ключевые слова: дистанционное обучение, сетевая модель обучения, принцип p2p, виртуальная образовательная площадка, инновационные технологии.

Key words: distance learning, network learning model, p2p principle, virtual educational platform, innovative technologies.

Уже сегодня известно, что дистанционное обучение будет наращивать темпы в последующие годы, заняв, таким образом, передовые позиции во всем многообразии способов обучения.

Понятие «дистанционное обучение» в научной литературе объясняется по-разному. Наиболее четко термин «дистанционное обучение» раскрывает Е.С. Полат. По ее мнению это особая «форма обучения, при которой взаимодействие учителя и учащихся и учащихся между собой осуществляется на расстоянии и отражает все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), реализуемые специфическими средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность». Обучение в дистанционной форме создает уникальные условия для индивидуального обучения, когда каждый обучающийся сам выбирает время, темп и место для занятий [4; 160]. Один из компонентов дистанционной формы обучения –

организационный – включает реализацию учебного процесса с использованием разных моделей дистанционного обучения.

Генезис понятийного содержания терминов в области информатизации образования раскрыт в работах Сыроева П.В., Роберта И.В., Евстигнеева М.Н., Хмаренко Н.И.).

В научной литературе выделяются три основные модели реализации дистанционного обучения. Отличаются они друг от друга степенью реализации дистанционной формы обучения в учебном процессе и степенью внедрения ИКТ в учебный процесс [2; С. 105]. Исходя из этого, можно выделить следующие модели дистанционного обучения: а) модель смешанного обучения; б) модель «Удаленная аудитория»; в) модель сетевого обучения. Целью нашего исследования является рассмотрение модели сетевого обучения, в частности удаленного P2P-обучения. Примерная схема модели представлена на рисунке 1.

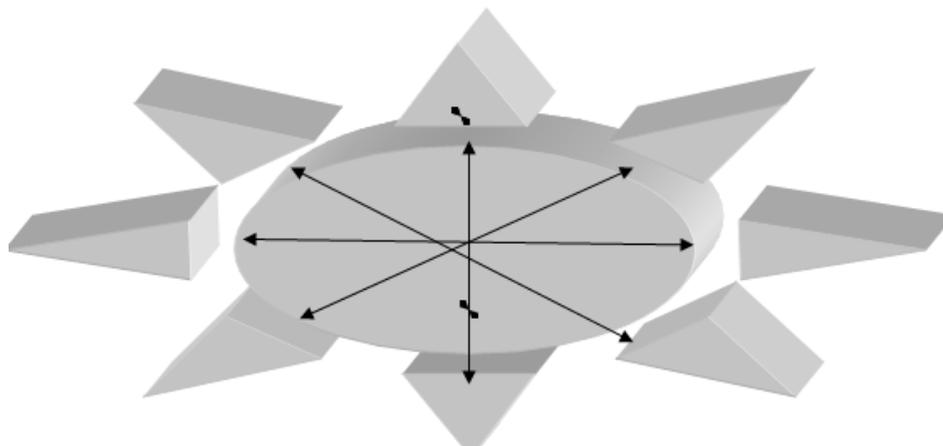


Рис.1. Модель удаленного p2p обучения

В целом сетевую модель можно условно назвать обратной модели «Удаленная аудитория». В отличие от последней, где обучающиеся собирались вместе в одной аудитории, модель сетевого обучения подразумевает удаленное расположение всех обучающихся и преподавателя, которые все вместе объединены в сеть в рамках определенного дистанционного курса или программы, подлежащего изучению. Сетевая модель обучения характеризуется наличием единого виртуального центра – интернет-платформы курса или программы с возможностью удаленного доступа всем зарегистрированным обучающимся и преподавателю [3; С.30]. Взяв за основу данную модель, можно организовать изучение как отдельных курсов (повышение квалификации), так и реализовать целую образовательную программу.

Модель обучения p2p называется сетевым из-за формирования тесных переплетений и связей во взаимоотношениях всех участников образовательного процесса. При таком взаимодействии преподаватель и обучающиеся учат друг друга и учатся друг у друга[9].

P2P-обучение поддерживает принцип сотворчества и равенства, ставит преподавателя из доминантной позиции в роль фасилитатора, а также использует потенциал группы и каждого его участника. Формат взаимодействия меняется с фронтальной «учитель-ученик» на распределенную «все со всеми», то есть принцип peer-to-peer ставит преподавателя на ту же позицию, на которой находятся его студенты. Приказы, наказания и наставления исключены в такой схеме работы. Все обучающиеся наравне с преподавателем проверяют работы и учат друг друга[10].

В основу принципа peer-to-peer поставлены три научно-значимых идеи:

- Учение — процесс, который протекает в неопределенной, туманной и меняющейся среде, где регулярно можно наблюдать сдвиги основополагающих элементов. Исходя из этого, можно сказать, что процесс учения является неустойчивым и динамичным. Он не может находиться полностью под контролем одной личности — преподавателя.

- Знание не содержится в голове отдельного человека. Главное в современном мире – это способность видеть связи и распознавать паттерны, поскольку знание находится в сети. И важно уметь видеть смыслы между различными концепциями.

- Познание — это процесс соединения специализированных узлов, источников информации, что представляет собой сеть, который может поддерживаться извне. Это соединение информационных узлов способствует поднятию человека на более высокий уровень понимания[10].

Таким образом, принцип «от равного к равному» показывает неэффективность и недостаточность роли педагога, а утверждает, что познание, получаемое в процессе коллективного взаимодействия, намного важнее.

Используя принцип «от равного к равному» преподаватель имеет возможность распределить учебную нагрузку, расширить формат обучения, сделать процесс обучения эффективным и все-таки оставить его управляемым.

В нынешних реалиях этот принцип может быть реализован следующим образом:

- преподаватель готовит и размещает на цифровой площадке задание;
- обучающийся выполняет это задание;
- работу обучающегося видят и другие участники группы. Они могут участвовать в обсуждении, оставлять комментарии;
- в анонимном порядке каждый участник группы оставляет свой отзыв;
- далее одногруппникам отвечает сам студент и преподаватель.

Принцип peer-to-peer реализуется и тогда, когда студенты делятся на группы и помогают друг другу делать задания. Это, без сомнения, способствует развитию и упрочнению связей в коллективе[1; С. 158].

Сегодня Peer 2 Peer University – это фундаментальный проект открытого образования, который организывает весь процесс обучения не в традиционных институтах. Он основан на открытых образовательных ресурсах и дает возможность учащимся оценивать их достижения. Смысл проекта в том, что создано сетевое

сообщество из открытых групп по изучению небольших курсов вузовского уровня. Сообщество проходит обучение в соответствии с планом. Работая в группе, обучающиеся вместе занимаются поиском, изучением образовательных ресурсов, ведут обсуждения и выполняют задания. Деятельность участников оценивает приглашенный эксперт по итоговым заданиям в каждой конкретной области. Программы курсов P2P помогут непрофессионалам создавать интернет-проекты, разрабатывать свой авторский контент. Курсы P2PU способствуют взаимному обучению с помощью учебных задач, который каждый обучающийся решает сам и одновременно помогает одноклассникам. Примером может служить реализация проекта Mozilla Drumbeat, в результате которой появится beta-версия сайта Drumbeat. На нем будет размещена база логотипов и их компонентов, а также учебный курс, который позволит начинающим web-дизайнерам создавать собственную графику, не нарушая при этом авторских прав других дизайнеров. Курсы в P2PU три: собственно сам курс (course), учебная группа (study group) и испытание (challenge).

Курс-испытание означает создание самостоятельного проекта. В конце обучения для всех участников в результате решения учебных задач и обмена результатами разрабатывается совместный продукт [6; С.308].

Можно говорить о том, что такая система обучения имеет большие перспективы. Обучение по модели P2P возможно использовать и при проведении вебинаров. Например, это может выглядеть следующим образом:

1. Студенты делятся на пары и распределяются по сессионным залам.
2. Преподаватель дает обучающимся индивидуальные задания.
3. Обучающиеся обмениваются ответами, проверяют их по критериям оценки и продолжают взаимодействие по форме обратной связи.

Данная модель эффективна при соблюдении следующих условий:

1. **Работа с большим количеством людей.** Так будет больше шансов, что задание проверят быстро.
2. **Малое количество проверок.** Лучше давать на проверку до 3 заданий. Чем их больше, тем дольше приходится ждать ответов.
3. **Мотивированные участники.** Задания в формате p2p хорошо подходят, когда нужен обмен опытом, идеями. Примером могут служить творческие задания, в которых есть несколько путей решения. Оценка происходит путем оставления соответствующих комментариев.

Таким образом, объем и качество знаний и навыков у обучающихся заметно улучшается в сравнении с традиционным методом, когда один преподаватель проводит урок большой группе обучающихся [8].

Обучение по модели p2p на современном этапе развития образования целесообразно в экономическом и ситуативном аспектах, поскольку

уже каждый российский университет имеет платформу дистанционного образования, а мир подвержен, как все увидели, различным непредвиденным напастям в виде пандемии. Например, в перспективе вся заочная форма обучения может быть реализована на основе сетевой организации образовательного процесса.

Чтобы эффективно организовать образовательный процесс на основе подобной сетевой формы обучения, нужно, чтобы обучение было четко структурировано и имело модульную структуру. Платформа курса должна содержать материалы для изучения и творческие проблемные задания; сетевую медиатеку; веб-форум, где могут обсуждаться вопросы; банк тестов и контрольных заданий для самоконтроля и др. Роль преподавателя при данной модели обучения будет заключаться в создании условий для полноценного обучения, мониторинге участия слушателей в групповых проектах, индивидуальном и групповом консультировании слушателей. Обучение по сетевой модели обязательно должно предоставлять обучающимся возможность осваивать ту или иную дисциплину по индивидуальному плану [5; С.32].

Создание виртуального учебного пространства, посредством которого будет осуществляться взаимодействие участников учебного процесса, будет многофункциональным. Чем глубже обучаемые будут погружаться в это пространство, тем полнее будут раскрываться возможности и его коммуникативные, образовательные и функции самообразования. Итогом взаимодействия в «виртуальном учебном пространстве» станет создание нового коллективного информационного ресурса.

Новое виртуальное учебное пространство станет доступным для изучения образовательных программ разного уровня, что даст возможность для непрерывного образования и формирования перспектив собственного образования.

Список использованной литературы

1. Васильев И. А. Модельный договор о совместной деятельности участников кластера и договор о сетевой форме реализации образовательных программ: проблемы соотношения предмета и условий // Юридическая наука. 2017. №3. С.158
2. Галяев В. С., Гасанова З.А. О классификации моделей дистанционного обучения // Высшее образование в России. 2012. №4. С.105
3. Евлампиева Г.И. Модели сетевого обучения и принципы создания образовательных кластеров // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2017. №3 (93). С. 30
4. Зеленов Ф.В., Зотова М.В. Особенности дистанционных образовательных технологий в современных условиях // Решетневские чтения. 2014. №18. С.160
5. Нагаева И.А. Сетевое обучение: становление и перспективы развития // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2013. №3-4 (16). С.32

6. Царапкина Ю.М. Потенциал использования и перспективы развития дистанционного обучения // Russian Journal of Education and Psychology. 2017. №7. С.308

7. Сысоев П.В., Хмаренко Н.И. Модели дистанционного обучения // Вопросы методики преподавания в вузе. 2015. №4 (18). С.34

8. URL:https://mosaiikki.info/tyoinfo/p2p_ru.pdf (дата обращения: 05.06.2021)

9. URL: <http://e-koncept.ru/2013/64056.htm> (дата обращения: 06.06.2021)

10. URL:<https://lala.lanbook.com/obuchenie-po-principu-peer-to-peer> (дата обращения: 06.06.2021).

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81.255

LINGUISTIC REPRESENTATION OF CULTURAL CODES AND METHODS OF THEIR TRANSLATION (BASED ON THE WORK OF J.W. WARDELL «IN THE KIRGHIZ STEPPES»).

Ayaganova Tamila Dossymseitkyzy
Scientific supervisor – Anafinova Madina Latypovna
L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan

ABSTRACT

The article discusses the problem of expressing cultural codes in the linguistic aspect and ways of decoding them in the process of translation from English into Kazakh and Russian based on the example of the book «In the Kirghiz Steppes» by J.W. Wardell. It has been demonstrated that the culture codes that are typical of the Kazakh mentality get explication in the translation both through lexical equivalents and through employing semantic translation transformations and pragmatic adaptation in relation to the target culture.

Key words: cultural code, translation, translation adequacy, linguistic picture of the world, representation of cultural codes, methods of translation.

Nowadays the issue of the cultural code of the Kazakhs is not only of scientific interest. The appeal to the problem of codification in one way or another affects the state, political, social and ethnocultural processes. And today we can say that this is a question of the future of the entire Kazakh people. This is largely due to the fact that the cultural code of a nation is a mechanism aimed at preserving identity in the context of socio-cultural dynamics, intercultural communication and cultural transformation. Moreover, in modern linguistics, there is an approach according to which language is considered not only as an instrument of communication and cognition but also as a cultural code of the nation (the works of W. von Humboldt, A.A. Potebnya, E. Sapir, É. Benveniste, M.M. Kopylenko and others). Therefore, language not only reflects reality but also interprets it, creating a special reality in which a person lives. Since culture is inseparable from the picture of the world fixed in the language, which reflects the worldview of a person, information about culture is reflected in the structure of language nominations. Thus, the problem of expressing the cultural code in the linguistic aspect and ways of decoding it in the process of translation becomes the fundamental issue of the current study.

Translation is believed to be the main mean of the processes of intercultural communication and cultural transformation that is not just a venue for two languages, yet for two cultures, to come into contact. As Eugene Nida stated «Differences between cultures may cause more severe complications for the translator than do differences in language structure» [1, 130].

Just as the national language reflects the linguistic picture of the world of a particular nation, cultural codes reflect the national picture of the world. Members of the same culture (one cultural group) share the same cultural codes. In this sense, thinking and language are systems of representation of cultural codes.

According to Duisekova and Mamaeva, the cultural code is a representative of the linguistic consciousness of members of a certain ethnic culture that embrace the peculiarities of mentality, traditions,

beliefs and rituals, and demonstrates the idio-ethnicity of their behavior in relation to certain cultural phenomena [2, 240]. Burukina understands the cultural code as a set of components of culture and mentality (archetypes, stereotypes and autostereotypes, concepts, social representations and attitudes, patterns of behavior, mental representations of culture, elements of collective memory and national identity, etc.) that are significant for a particular ethnic group, nation or subcultural group [3, 17].

Conforming to Avanesova and Kuptsova, culture codes are formed gradually and over a long period of time in the process of life of the whole people: «To form and update institutionalized and rationally meaningful codes, at least a period of an active life of 2-3 generations (ranging from 70 to 100 years) is required. The basic codes of culture, which are often difficult to identify and reflect, take much longer to ripen, apparently, more than one century; they change at an extremely slow pace» [4, 35]. Therefore, this is the key to the preservation and vitality of ethnoculture.

Understanding cultural codes is a rather difficult process even for carriers of the same culture since codes are a system of words, symbols and/or patterns of behaviour used to convey messages associated with a specific context. Cultural codes are usually expressed at an observable level through verbal and non-verbal means but are the result of exposure to and interaction with other levels of culture, including unconscious archetypes, stereotypical and other attitudes, as well as implicit beliefs.

According to M.L. Anafinova, the cultural code is a system of signs and the rules of their understanding that are directly related to a certain culture. Cultural code is a tool that accumulates the data of particular culture and with its help the decoding of the cultural information contained in it is carried out [5, 9]. Therefore, a culture code is information, which is coded in a certain way, and which allows to identify the culture, it becomes obvious that a culture code is a meta-level of the semiotic area. Since, cultural codes, being closed insider information, open only to the

bearers of a specific cultural group, might be difficult to access or even inaccessible to aliens, that is, the task of the translator is to correctly transfer and decode cultural codes in authentic texts.

A literary-publicist text manifests a clearly defined link between a language and a culture, and therefore in case of translating such texts, culture codes make an important component required to achieve translation adequacy. Thus, the most significant obstacles to translation can be faced in cases where the very situation described in the text of the source language does not exist in the experience shared by the members of culture speaking the target language, which is the case when the source text refers to the so-called *culturemes* (Vermeer, Nord), *culture specific concepts* (Baker), *culture-specific references* (Antonini), *cultural words* (Newmark), that is «social phenomenon of a culture X that is regarded as relevant by members of this culture and, when compared with a corresponding social phenomenon in a culture Y, is found to be specific to culture X» [6, 34].

The representation of national cultural codes is closely related to both national identity and public knowledge (or knowledge common to members of a particular cultural group). Representation of cultural codes is understood as the embodiment of culturally significant concepts in symbolic forms that can be conveyed and meaningfully interpreted [7]. Since human thinking is associative and connotative, the transmission of cultural codes, especially national ones, does not always take place in a verbalized form. So, the symbolic component of cultural codes in most cases is of paramount importance, and this is one of the features that unite cultural codes with connotation.

Translation is one of the appropriate ways in transferring culture. In this regard, in recent years, the term «cultural translation» has arisen, which refers to the process of decoding cultural codes, thoughts and intentions of the author of the original text and adequately transmitting them by means of the target language. Taking into account the ways of translation, Newmark defines the following methods of translation:

Word-for-word translation in which the source language word order is preserved, and the words translated singly by their most common meanings;

Literal translation in which the source language grammatical constructions are converted to their nearest target language equivalents, but the lexical words are again translated singly, out of context;

Faithful translation attempts to produce the precise contextual meaning of the original within the constraints of the target language grammatical structures;

Semantic translation which differs from «faithful translation» only in as far as it must take more account of the aesthetic value of the source language text;

Adaptation: which is the freest form of translation and is used mainly for plays (comedies) and poetry; the themes, characters, plots are usually preserved, the source language culture is converted to the target language culture and the text is rewritten;

Free translation produces the target language text without regard to the style, form, or content of the original;

Idiomatic translation reproduces the «message» of the original but tends to distort nuances of meaning by preferring colloquialisms and idioms;

Communicative translation attempts to render the exact contextual meaning of the original in such a way that both content and language are readily acceptable and comprehensible to the readership [8, 47].

Considering all of the above, this article examines the possibilities of transferring the cultural code of the Kazakhs from English to Russian, based on the translation of the book «In the Kirghiz Steppes» by John Wilford Wardell [8]. For instance:

In religion the Kazakhs were somewhat lax and superstitious, mainly because of there being few mullahs and teachers, but they were comparatively moral and always fatalistic [9, 88].

Ең бастысы, олардың арасында молдалар мен мұғалімдер аз болғандықтан да қазақтар дінге қатысты біршама әлсіз және ырымшыл, бірақ қазақтарды осы немесе өзге жағынан алғанда да, олардың адамгершілігі және фаталистік (*пешенеге жазылғанды мойындау - ауд. ескертпесі*) сенімі мол [9, 66].

В религии казахи несколько слабы и суеверны, главным образом, из-за того, что среди них было немного мулл и учителей, но казахи всегда, в той или иной мере моральны и фаталистичны [9, 366].

The spread of Islam on the territory of modern Kazakhstan was a process that dragged on for several centuries. First, Islam penetrated the south of the modern territory of Kazakhstan in the 8th century. In addition, the rooting of Islam in Kazakhstan took place in an inextricable connection with pre-Islamic beliefs, in particular with Zoroastrianism and Tengrianism. As regards according to Newmark's classification Russian translation is faithful because it accurately keeps the contextual meaning of the original text within the restraints of Russian grammatical rules. While Kazakh translation contains several transformations, such as grammatical transposition, addition and footnote. Application of each is justified by requirements of Kazakh language and cultural code, i.e. the translator's commentary was added in order to compensate and explain the word *фаталистік* (fatalistic) that might be unfamiliar to target audience with more general and comprehensive synonym *пешенеге жазылғанды мойындау* which also corresponds to Kazakh culture code. Moreover, the change in the place of the predicate in the sentence is associated with objective differences in the patterns of word order in the English and Kazakh languages, so in the Kazakh language the predicate always stands at the end of the sentence. On lexical level the strategy of substitution is observed, that is the word with Arabic origin *mullah* was translated into Kazakh equivalent *молда* that harmonizes with target language system.

The people are by no means musical, but they were fond of singing interminable songs, which modulate weirdly within a very limited compass, to the

accompaniment of the *dumbra*, a long wooden instrument rather like a two-stringed guitar [9, 89].

Жалпы қабылданған біздің түсінік (*европалықтар өлішемімен – ауд. ескертпесі*) бойынша, олар сазсыз әуенсіз халық алайда, қазақтар шамамен екі шекті гитараға ұқсайтын ұзын ағаш аспаптың – домбыраның сүйемелдеуімен таңданарлықтай модуляцияланатын өте шектеулі диапазон аясында тоқтаусыз әуенді ән айтуды жақсы көреді [9, 67].

Народ не музыкален в общепринятом (европейском прим. перев.) смысле, но казахи любят пение бесконечных песен, которые модулируются странно, в пределах очень ограниченного диапазона, в сопровождении домбры, длинного деревянного инструмента, похожего скорее на двухструнную гитару [9, 366].

It seems reasonable to provide a footnote containing some linguacultural information regarding the music of Kazakh people. An original musical culture that has spread on the territory of Kazakhstan was based on improvisational and epic works of the Turkic peoples, performed by the narrator to the accompaniment of folk instruments: two-string *dumbra*, *kobyz*, *sybyzgy*, *dauylpaz*. By the 15th-18th centuries, a division of Kazakh music into songs and the instrumental genre of *kyu* appeared, and characteristic rhythmic and tonal features were formed. Both Kazakh and Russian translations comprise commentary that disclose implicit meaning of the source text about the European view of the author. Grammatical transposition is applied in this example as well. Consequently, the predicate is transferred to the end of the sentence and there was a replacement of parts of speech, namely the replacement of the phrase verb + adverb (*modulate weirdly*) with the phrase adjective + verb (*таңданарлықтай модуляцияланатын*). Application of strategy of addition could be scrutinized in order to maintain the norm of compatibility and style and the phrase *жалпы қабылданған біздің түсінік* is added. Besides, in Kazakh equivalent the process of reverse decoding of element of Kazakh culture code is observed, that is author himself transcribed the word *dumbra* into English and during translation backward process of introducing Kazakh word *домбыра* took place. Such transformation as omission is displayed with English idiom *by no means* being omitted.

The normal greetings were ‘Salam aleikoum’ (Peace be with you) and ‘Aleikoum salaam’ (And on you peace), which are not unusual in the Moslem world, but the Kazaks had a quaint greeting meaning ‘How are your legs?’, which implies that if a man’s legs allow him to ride in comfort he has nothing to worry about [9, 102].

Мұсылмандар арасында жиі кездесетін құбылыс жалпыға ортақ амандасу: -«Салам уалейкум!» («Бейбітшілік сізбен бірге болсын»), оған жауап қайтару: -«Уалейкум салам!» («Сізге де бейбітшілік тілеймін»). Дегенмен бұдан өзге де амандасу түрлері бар, мысалы: -«Қол-аяғын бүтін бе?», бұл танысының немесе келіп отырған қонағының асау аттың үстінде оны ауыздықтауға мүмкіндігі қаншалықты екенін білу үшін немесе

одан өзге де қиыншылық туындамағаны жөнінде хабардар болуды, яғни «денсаулығын жақсы ма?» дегенді білдіреді [9, 78].

Общепринятое приветствие «Салам уалейкум» (Да пребудет мир с вами) и в ответ «Уалейкум салам» (И вам мира) – не редкое явление в мусульманской среде, но есть и другое приветствие «Руки, ноги целы?», что обозначает в порядке ли здоровье, чтобы сесть на коня верхом и не иметь проблем [9, 377].

In this passage author introduces two ways of greetings that were used by Kazakhs. From a linguocultural point of view, this example reflects the importance of religion and animal husbandry in the life of the Kazakhs. The greeting is one of the most important stages in the communication process. In Kazakh culture, greetings contain not only expressions of friendliness and goodwill, but also the main issue of health for the inhabitants of the harsh steppe. As for Russian translation, it contains transcription: ‘*Salam aleikoum*’ – «Салам уалейкум», ‘*Aleikoum salaam*’ – «Уалейкум салам»; adaptation technique in which the choice is dictated by the target culture: ‘*How are your legs?*’ – «Руки, ноги целы?». On grammatical level substitution of a relative pronoun and a subordinate clause following it with an adjective in an impersonal sentence as well as grammatical transposition took place. Kazakh translation encloses even more transformations. Thus, there was a division of sentences in conjunction with the genre and stylistic features of the English sentence and the grammatical norms of the Kazakh language. Moreover, the contextual addition and descriptive translation that conveys the meaning of an English word with the help of a more common explanation «денсаулығын жақсы ма?» дегенді білдіреді was applied.

All in all, the cultural code is a reflection of the cultural mentality. It is formed on the basis of national images, language, spirituality, traditions and values of the people. The cultural code of the nation now has a special relevance not as a relic of the past, but as a quintessence of the best and most viable practices collected by the Kazakh people over the centuries of history. To conclude, the most common methods of transmitting or decoding a cultural code are transcription and transliteration, calque and descriptive translation. The study presented here stands as proof of the fact that both the Russian and the Kazakh translations were mostly able to conduct adequate decoding of the semiotic culture codes and to find their respective equivalents in the target languages and cultures. The culture codes that were typical of the Kazakh mentality at the beginning of the XX century get explication in the Russian translation both through lexical equivalents and through employing semantic translation transformations and pragmatic adaptation in relation to the culture of the target language.

References

1. Nida E. A. Toward a science of translating: with special reference to principles and procedures involved in Bible translating. Leiden: Brill, 1964. – 331 p.

2. Duisekova K.K., Mamayeva G.B. Cultural code and ways of its rendering (based on the translation of Abai's "Wisdom Words" into French). *Al-Farabi Kazakh National University Bulletin. Philology*, v. 180, n. 4, P. 238-243, Jan. 2021.
3. Бурукина О.А. Метаотношения культурных кодов и коннотации в «культурном переводе» // *Международный журнал исследований культуры*, 2019. №2 (35): *Пограничные коды культуры*. – С. 16–30.
4. Аванесова Г. А., Купцова И. А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике // *В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии*. №4 (47). Новосибирск: СибАК, 2015. – С. 28–37.
5. Анафинова М. Л. Понятие и классификация кодов лингвокультуры. *Global Science and Innovations 2020: Central Asia*. Серия «Филологические науки», №4 (3). 2020. – С. 5-11.
6. Nord Ch. *Text Analysis in Translation*. Amsterdam-New York: Rodopi, 1991. – 280 p.
7. Hall S. *Representation: Cultural Representations and Signifying Practices (Culture, Media and Identities series)*. SAGE Publications Ltd; First Edition, 1997. – 408 p.
8. Newmark P. *A textbook of translation*. New York: Shanghai Foreign Language Education Press, 1988. – 311 p.
9. Уордел Джон Уилфорд. *Қазақ даласында. In the Kirgiz Steppes*. В казахских степях. ред. Д. Қамзабекұлы; пер. с англ. М. Анафинова; қаз. тіліне ауд. Қ. Ерімбетова. – Нұр-Сұлтан: «Алашорда», 2020. – 440 б.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.1

ИНСТИТУТ ОХРАНЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Бабичева В.С.

*Крымский филиал Краснодарского университета МВД России
Россия, г. Симферополь, ул. Академика-Стевена 14*

INSTITUTE FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND IN FOREIGN COUNTRIES

V. S. Babicheva

*Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russia, Simferopol, Akademika-Steveva str. 14
DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2022.1.76.573*

АННОТАЦИЯ

Рассматривается проблема института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах. В настоящее время данной задаче уделяется особое внимание на национальном уровне каждого государства, где создаются специальные органы, уполномоченные осуществлять защиту таких лиц. И в каждом конкретном случае специальные органы подходят к выбору мер по охране лица индивидуально, то есть почти во всех странах ежегодно составляется Программа, по которой выделяется определенное количество средств на содержание данного института. Приводятся примеры существования данного института в международной практике.

ABSTRACT

The problem of the institution of ensuring the security of participants in criminal proceedings both in the Russian Federation and in foreign countries is considered. Currently, this task is given special attention at the national level of each State, where special bodies are being created authorized to protect such persons. And in each specific case, special bodies approach the choice of measures for the protection of a person individually, that is, almost in all countries, a program is drawn up annually, according to which a certain amount of funds is allocated for the maintenance of this institution. Examples of the existence of this institution in international practice are given.

Ключевые слова: институт, органы, государственная программа, практика

Keywords: institute, bodies, state program, practice

Введение

В настоящее время заметен рост преступных посягательств в отношении лиц, которые избобличают преступников органам предварительного расследования. Это обуславливается тем, что преступники оснащены современными техническими устройствами, с помощью которых они могут угрожать участникам уголовного судопроизводства скрытно, обеспечивая свою анонимность и безопасность.

Многие авторы, такие как Киселев А.М., Свечников Е.И., Марковичева Е.В., Епихин А.Ю., Зайцев А.О., Дмитриева А.А. утверждают о том, что данная тема является актуальной в современном мире, поскольку насилие в отношении лиц, которые сотрудничают с полицией, подрывает всю систему уголовного правосудия. Данной проблеме уделяется особое внимание на национальном уровне, где создаются специальные органы, уполномоченные

осуществлять защиту таких лиц, внедряются новые научные разработки по обнаружению злоумышленников, изучается зарубежный опыт по использованию методов и средств в борьбе с преступниками. Поэтому развитие института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации имеет важное значение.¹

Расследование совершенных преступлений и предотвращение будущих преступлений невозможно осуществить без помощи граждан, в основном, очевидцев, которые владеют информацией о преступном посягательстве. Но, к сожалению, многие граждане отказываются сотрудничать с правоохранительными органами, поскольку они боятся за свою жизнь и за жизнь своих близких.

Бывает так, что свидетели, потерпевшие получают от преступников требования изменить свои показания либо отказаться от дачи показаний

¹ Киселев А.М., Киселев М.В. Пятидесятилетний путь развития института государственной защиты свидетелей в мире и пути его реализации

в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2019. № 10. С. 38.

в виду возможного причинения им вреда, как жизни и здоровью, так и имуществу, если требование не будет выполнено в полной мере. В связи с чем вызвать участников уголовного судопроизводства для проведения, например, следственного действия крайне сложно, зачастую следователю приходится использовать такую меру процессуального принуждения, как принудительный привод, что в конечном итоге, может испортить доверительные отношения между следователем и данным участником.

Поэтому применение института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства является эффективным при расследовании уголовных дел.

Цель исследования

Изучение института обеспечения безопасности и охраны прав участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации и зарубежных странах, как самостоятельного социально обусловленного принципа уголовного судопроизводства, отвечающего гуманистической направленности международной уголовно-процессуальной политики.

Материал и методы исследования

Методологической основой исследования послужили диалектический метод научного познания, позволивший задать общие направления научного поиска, а также общенаучные (анализ, синтез, гипотеза, обобщение, формализация и т.д.) и частнонаучные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой) исследовательские методы, ориентированные на всесторонне, полное и объективное познание механизма применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, которые позволили получить конкретные данные о состоянии изучаемого явления и сформулировать определенные теоретические выводы.

Нормативную и теоретическую основу исследования составили нормы и положения нормативно правовых актов, а также труды российских ученых в области международного, уголовно-процессуального, уголовного права, а также социологии права.

Результаты исследования и их обсуждение

Создаются особые условия ведения судопроизводства, когда личные данные лица засекречиваются, применяются меры по его охране, по охране его близких лиц и охране собственности, изменение его документов, также возможно применение приемов изменения внешности лица, для того, чтобы преступники не смогли узнать его и, соответственно, причинить ему вред.

Вместе с тем данные меры не являются исчерпывающими, в каждом конкретном случае

специальные органы подходят к выбору мер по охране лица индивидуально. Институт обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства входит в государственную программу Российской Федерации, в соответствии с которой применяется весь спектр мер по защите и охране лица.

Если говорить про опыт зарубежных стран, то стоит отметить, что США эффективно и довольно часто использует институт для охраны прав участников уголовного судопроизводства.² Уже с 1971 года в уголовном процессе США начали использовать защиту для свидетелей по федеральной программе, на основании которой правоохранительные службы имели обширный перечень полномочий по осуществлению охраны. Однако, для этого необходимы были ряд обстоятельств, например, свидетель действительно знает и владеет информацией, которая поможет при расследовании, также свидетелю или его близким родственникам угрожают расправой.

После выяснения этих условий решался вопрос, кто будет финансово обеспечивать средства для защиты такого лица. Зачастую эту миссию брали на себя федеральные органы, но также могли участвовать штаты или местные органы. При чем, в последнем случае Министерство юстиции устанавливает в каком объеме будет производиться охрана лица. После служба судебного исполнения США назначает из числа своих служащих лиц, которые будут заниматься охраной.

Решение о необходимости применения мер по охране свидетеля решает прокурор штата либо округа, который в последствие передает это заявление в Министерство юстиции. Поэтому прокурор самым тщательным образом проверяет необходимость предоставления защиты, срок такой защиты, меры и средства, которые будут применяться, так как оказание такой услуги является достаточно дорогостоящим мероприятием.

В штатах США имеются нормативно-правовые акты по выплате компенсаций лицам, пострадавшим от преступных посягательств, а также тем лицам, которые сотрудничали с правоохранительными органами и помогли пресечь и предотвратить преступление. Однако, на сегодняшний день в США имеется проблема в финансировании таких мероприятий, поэтому идет жесткий отбор лиц, которые претендуют на защиту жизни и здоровья.

В Канаде, так же, как и в Российской Федерации, есть Программа, которая устанавливается для охраны жизни, здоровья, имущества свидетеля и его близких

² Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Гришина Е.П. Реализация международных принципов и стандартов защиты детей - жертв и свидетелей преступлений в уголовно-процессуальном

законодательстве России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3 (50). С. 135.

родственников.³ При этом должны быть выполнены особые требования по включению свидетеля в данную программу. Во-первых, заключается договор между свидетелем и комиссаром, в котором указываются обязательства лиц. Во-вторых, должны быть собраны все сведения о личной жизни свидетеля в полном объеме. В-третьих, правоохранительные службы должны дать рекомендации и согласие на предоставление охраны свидетелю. В конечном итоге, без выполнения таких требований, свидетеля не имеют право включить в Программу по защите.

Управление борьбы с наркотиками Канадской Королевской конной полиции предоставляет услуги по обеспечению охраны лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.⁴ Данная защита осуществляется непрерывно, несмотря даже, например, на переезд лица в другое место жительства. При этом, офицер канадской полиции несет ответственность за перемену места проживания охраняемого лица.

Стоит отметить, что в Канаде свидетель, который включается в Программу, подлежит охране вплоть до конца своей жизни. Он может быть исключен из нее при наличии следующих оснований: лицо само желает выйти из Программы, лицо вовлечено в преступную деятельность и об его исключении ходатайствует комиссар, либо же когда лицо не исполняет свои обязательства, вытекающие из заключенного договора.

В программу Канады примерно включается не более 200 человек в год, в отличие, например, от США, где под защитой может оказаться около 20000 человек. А вот в ФРГ в Программу по защите прав участников уголовного судопроизводства входит около 1000 человек. Там же там действует организация «белое кольцо», созданная общественными деятелями, члены которой ежегодно оказывают финансовую помощь государству по обеспечению института охраны жертв от преступлений.

Выводы (заключение)

Таким образом, можно сказать о том, что институт обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства Российской Федерации во многих аспектах похож в применении с тем, как это происходит в зарубежных странах. Это, в основном, связано с тем, что они базируются на схожих принципах и преследуют одну цель – предпринять все возможные силы и средства для оказания охраны лица, жизни и здоровью которого угрожают преступники.

Также можно сказать о том, что почти во всех странах ежегодно составляется Программа, по которой выделяется определенное количество

средств на содержание данного института. Однако, отсюда вытекает одна из самых основных проблем по осуществлению защиты – нехватка денежных средств по финансированию данной Программы.

Зачастую государство не в силах самостоятельно полностью обеспечить деньгами содержание института по защите жертв, что в конечном итоге, приводит к установлению фиксированного количества людей, которые могут претендовать на оказание данной услуги. Поэтому целесообразно российским органам предпринять действия для привлечения иных лиц и организаций для оказания финансовой помощи, как это делает, например, ФРГ.

Список литературы:

1. Дмитриева А.А. Механизмы обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве // А.А. Дмитриева. – М.: Юрлитинформ. 2017. С. 156-158.

2. Доросинская А.М. Некоторые проблемы обеспечения следователем соблюдения прав обвиняемого // Права и свободы человека в контексте развития современного государства. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 77-79.

3. Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного процесса // Издательство ФГКУ ВНИИ МВД РФ. 2020. С. 84-86.

4. Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Гришина Е.П. Реализация международных принципов и стандартов защиты детей - жертв и свидетелей преступлений в уголовно-процессуальном законодательстве России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3 (50). С. 133-141.

5. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: учебное пособие // Казань: издательство Казанского университета. 2018. С.152.

6. Киселев А.М., Киселев М.В. Пятидесятилетний путь развития института государственной защиты свидетелей в мире и пути его реализации в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2019. № 10. С. 36-57.

7. Марковичева Е. В. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство в уголовном процессе: уроки пандемии // Юридический вестник Самарского университета. 2021. № 1 (41). С. 149-156.

8. Свечникова Е.И. Процессуальные особенности участия лиц, данные о которых скрыты в целях обеспечения их безопасности, на стадии предварительного расследования //

³ Марковичева Е. В. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство в уголовном процессе: уроки пандемии // Юридический вестник Самарского университета. 2021. № 1 (41). С. 151.

⁴ Свечникова Е.И. Процессуальные особенности участия лиц, данные о которых скрыты в целях обеспечения их безопасности, на стадии предварительного расследования // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 1 (76). С. 32.

Юридический вестник Самарского университета.
2020. № 1 (76). С. 31-36.

МЕСТНЫЙ РЕФЕРЕНДУМ, ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Емельянов С. В.

*доцент кафедры конституционного права
Уфимского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации
(ФГКОУ ВО УЮИ МВД РОССИИ),
кандидат экономических наук
(г. Уфа)*

LOCAL REFERENDUM, RIGHTS, OBLIGATIONS AND RESTRICTIONS

Emelyanov S.V.

*Associate Professor of the Department constitutional Law of the Ufa legal Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
(FGKOU VO UJUI MIA RUSSIA),
Candidate of Economic Sciences (Ufa)*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается значение и суть местного референдума, описываются ограничения, связанные с его организацией и особенности выстраивания взаимоотношений муниципальных органов и общества. Особое внимание уделяется определению правовых форм обеспечения взаимодействия муниципальной власти и общества. Определяется, что организационная форма взаимодействия муниципальных органов и общества при проведении референдума выступает в качестве основополагающего направления политики государства, осуществляемой муниципальными органами.

ANNOTATION

The article examines the meaning and essence of a local referendum, describes the restrictions associated with its organization and the peculiarities of building relationships between municipal bodies and society. Particular attention is paid to the definition of legal forms of ensuring interaction between the municipal government and society. It is determined that the organizational form of interaction between municipal bodies and society during a referendum acts as the fundamental direction of the state policy implemented by municipal bodies.

Ключевые слова и словосочетания: референдум, взаимодействие, муниципальные органы, граждане, общество, права и обязанности граждан.

Key words and phrases: referendum, interaction, municipal bodies, citizens, society, rights and obligations of citizens.

Российская Федерация является демократическим государством. Это означает, что власть принадлежит проживающему на территории этого государства народу. Таким образом должны быть предоставлены все условия для то чтобы граждане могли высказывать свою позицию и участвовать в управлении государством.

Начавшиеся после принятия Конституции Российской Федерации 1993 года процессы реформирования власти на местах на основе принципов самоуправления стали основой дальнейшего формирования непосредственного осуществления населением местного самоуправления. Местное самоуправление выражается в самостоятельном осуществлении гражданами вопросов местного значения путем принятия нормативных, индивидуальных, кадровых решений и контроле граждан за деятельностью органов самоуправления. Его обеспечивают местный референдум, муниципальные выборы, голосование по отзыву депутатов и выборных должностных лиц, по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального

образования, сходы граждан с правами представительного органа местного самоуправления.

Высшим непосредственным выражением воли населения муниципального образования является местный референдум.

В Федеральном законе "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" дается следующее определение: местный референдум - голосование граждан Российской Федерации, постоянно или преимущественно проживающих в границах одного или нескольких муниципальных образований, по важным вопросам местного значения, которое проводится в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации, а также уставами муниципальных образований.

Близок к референдуму по существу опрос по вопросам местного значения, проводимый в форме голосования жителей. Однако выявленное в ходе опроса мнение жителей не имеет силы

обязательного решения — органы местного самоуправления, государственные органы обязаны лишь учитывать выраженное путем опроса мнение жителей в своей деятельности.

Как элемент конституционной системы, местный референдум закреплен в Конституции РФ, федеральных законах о референдуме Российской Федерации, об основных гарантиях избирательных прав. Детально порядок организации и проведения местных референдумов определяют законы субъектов РФ, уставы муниципальных образований. Законы субъектов РФ регулируют местные референдумы в отдельных законах.

Именно поэтому предусмотрена возможность проведения местных референдумов. Именно на них граждане показывают свое мнение и напрямую участвуют управленческой составляющей жизни своего муниципального района.

Право гражданина на участие в референдуме строится на тех же принципах, что и право граждан избирать и быть избранными в органы местного самоуправления. Граждане участвуют в референдуме свободно, непосредственно, лично на основе всеобщего права, равенства, тайны голосования. Аналогом принципа прямых выборов является принцип непосредственного участия граждан в принятии решений по всем вопросам местного самоуправления, которые могут выноситься на референдумы. Совпадают также в основном с принципами организации выборов и принципы организации референдумов. Так, при проведении референдумов используется территориальный принцип. Территория муниципального образования разбивается на участки для голосования. Граждане осуществляют свое право на участие в референдуме по месту своего проживания на соответствующих участках для голосования. Обязательным для процедуры референдумов является принцип гласности. Все решения, касающиеся местного референдума, а также вопросов, выносимых на референдум, доводятся до сведения жителей, в том числе путем официального опубликования упомянутых решений средствами массовой информации. Какие-либо прямые или косвенные ограничения прав граждан на участие в референдуме в зависимости от происхождения, расовой или национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения религии, политических и иных взглядов, рода и характера занятий запрещаются.

Порядок проведения референдума регулируется как законами самого субъекта, так и федеральными законами.

Имеются ограничения, связанные с тем, какие лица могут выдвигать инициативу по вопросам референдума, то какие вопросы могут и не могут выноситься на местный референдум и как решения.

В Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в

референдуме граждан Российской Федерации» № 67-ФЗ от 12.06.2002г. закреплен перечень лиц, которые имеют возможность на выступление с инициативой на проведение местного референдума, к которым относятся:

1) лица, проживающие на территории муниципального образования, в котором необходимо провести референдум. К тому же эти лица должны обладать гражданством Российской Федерации и иметь право на участие в референдуме;

2) могут выступить с инициативой различные общественные и избирательные объединения. Однако уставы таких объединений должны предусматривать участие в референдумах и выборах;

3) к данному перечню относится и представительный орган того муниципального образования, в котором будет проводиться референдум, но делает он это совместно с главой местной администрации⁵.

Имеется ограничение касательно дня проведения референдума. Таким образом он может быть назначен только на воскресенье. Причем это воскресенье не должно быть объявлено рабочим днем по стране. Так же оно не должно являться праздничным днем или следовать за праздничным не рабочим днем. Последнее воскресенье сентября в России считается единым днем голосования.

Назначение местного референдума происходит по решению представительного органа этого муниципального образования. Случай, когда представительный орган не имел возможности или по какой-либо иной причине не принял решение о проведении референдума в необходимый срок также предусмотрен. В таком случае решение о проведении референдума принимается судом. Отказ в проведении референдума невозможно. Исключением может стать только нарушение в порядке организации референдума, а именно процедуры выдвижения инициативы. Имеется возможность переноса голосования референдума на другое время. Делается это для возможности совмещения референдума с голосованием на выборах.

Граждане сами принимают решения своим большинством. Федеральное законодательство предъявляет к вопросам, выносимым на местный референдум ряд требований:

1) требование соответствия компетенции (местный референдум проводится исключительно в целях решения вопросов местного значения непосредственно населением;

2) требование соответствия функции референдума. Существует определенный ряд вопросов, которые нельзя выносить на референдум. К ним относятся:

⁵ Астафичев П.А. Муниципальное право России. Учебное пособие. – М.: Инфра-М, РИОР, 2016. – С. 57

- вопросы, затрагивающие изменение сроков полномочий органов местного самоуправления, а также об их прекращении;

- на референдуме не может обсуждаться тема о персональном составе органов муниципального самоуправления;

- не может быть принят или изменен местный бюджет муниципального образования. К тому же нет возможности изменить финансовые обязательства муниципального образования;

- не могут быть приняты какие-либо срочные или чрезвычайные меры по обеспечению безопасности и здоровья населения;

3) требование соответствия законодательству. Вопросы референдума не должны противоречить законодательству Российской Федерации, законодательству соответствующего субъекта Российской Федерации и не должны ограничивать или отменять общепризнанные права и свободы гражданина и человека;

4) требование к формированию вопроса. Выносимого на референдум. То есть

Вопрос должен быть сформулирован так чтобы исключалось: возможность его множественного толкования (на поставленный вопрос можно дать только однозначный ответ); неопределенность юридических последствий принятого на референдуме решения;

5) требование соблюдения особых конституционно-правовых режимов. Местный референдум не может быть назначен и проведен в условиях военного или чрезвычайного положения, введенного на территории Российской Федерации или на территории, где предполагается провести референдум, а также в течение трех месяцев после отмены военного или чрезвычайного положения.

Местный референдум может проводиться только на всей территории муниципального образования.

Проведение местного референдума включает в себя несколько этапов.

Первый этап, это инициирование и назначение местного референдума. Постановка вопроса о назначении местного референдума возможна по инициативе, как граждан Российской Федерации, имеющих право на участие в референдуме, так и избирательных объединений, иных общественных организаций, уставы которых предусматривают участие в референдумах и которые зарегистрированы в законодательном порядке, а также представительным органом муниципального образования и главы местной администрации. Выдвинутой ими совместно.

Второй этап – подготовка проведения референдума. На этой стадии составляются списки участников референдума, формируется комиссия. Образуются участки для голосования, проводится информационное обеспечение и финансирование референдума.

Третий этап – проведение местного референдума как такового. В местном референдуме имеют право участвовать граждане Российской Федерации, которые проживают в данном муниципальном образовании. Российские граждане участвуют в местном референдуме на основе всеобщего равного и прямого волеизъявления при тайном голосовании.

Четвёртый этап – исполнение решений местного референдума, то есть решение, принятое на местном референдуме, действует на всей территории соответствующего муниципального образования, должно быть зарегистрировано в государственном органе власти субъекта Российской Федерации в специальном порядке.

Надо отметить, что решение, принятое на местном референдуме может быть отменено или изменено, но на другом референдуме в этом муниципальном образовании, который можно провести не ранее чем через два года. Кроме этого решение местного референдума можно признать недействительным в судебном порядке.

Основным законом, который подтверждает гарантию свободного волеизъявления гражданами своей позиции и способности к управлению государством, а также регламентирующем порядке проведения выборов, статус избирателей и то, что нас интересует больше всего, проведение референдума, является Федеральный конституционный закон № 5 – ФКЗ 28.06.2004 г. «О референдуме Российской Федерации». Хочется отметить, что принципы проведения референдума и выборов тождественны⁶.

В данном Федеральном законе описаны вопросы, которые возможно выносить на референдум. Их круг может расширить местное законодательство, к которому относятся законодательство муниципального образования и его устав. Безусловно стоит отметить, что на данный вид волеизъявления граждан могут быть вынесены вопросы лишь местного уровня.

Данные вопросы ни в коем случае не могут каким-либо образом иметь направление на ограничение, отмену или нарушение основных прав и свобод человека и гражданина. Также они не могут нарушать конституционные гарантии и противоречить федеральному законодательству.

Дело в том, что данный перечень затрагивает федеральное законодательство. Именно по этой причине муниципальное образование не может вводить какие-либо новые ограничения.

Решение, которое принимается на референдуме, является волеизъявлением граждан. Оно имеет свою силу на всей территории муниципального образования. Единственное, что необходимо, это регистрация данного решения. Производится это в порядке, установленном нормативными правовыми актами в органе местного самоуправления. Решение, принятое на

⁶ Малько А. В. Муниципальное право России: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / А. В. Малько, С. В. Корсакова. — 4-

е изд., пер. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — С. 257

референдуме может быть отменено. Однако сделать это возможно только по истечению срока, который составляет два года со дня принятия решения и производится путем принятия нового решения. Если же в организации референдума будут обнаружены нарушения, то отмена решения, принятого на нем, будет произведена судом.

Отмена принятого на местном референдуме решения судом происходит в случаях если:

1) был нарушен установленный порядок проведения референдума из-за чего нет возможности понять истинную волю принимавших в нем участия граждан;

2) будет выявлено несоответствие закону самого муниципального образования или субъекта, на чьих основаниях был проведен референдум, а также их иному законодательству или конституции из-за чего не представляется возможность выявить истинную волю участников референдума;

3) выявлено несоответствие Конституции РФ или Федеральному законодательству⁷.

Стоит отметить, что если для принятия решения, которое было принято на референдуме, необходимо создавать какой-либо дополнительный нормативный правовой акт то, то он должен быть изготовлен и реализован в течении пятнадцати дней со дня принятия решения.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что одной из форм волеизъявления граждан в нашей стране является местным референдум. Он представляет собой голосование граждан на всей территории муниципального образования. Именно с его помощью, в пределах муниципального образования, принимаются самые важные решения по вопросам местного значения. Существуют некоторые особенности для организации проведения референдума, выдвижения инициативы. Поэтому государство изначально заложило через принятие законов правила, порядок и форму проведения

референдума. Необходимо это для обеспечения честного голосования и обеспечения подконтрольности субъектов Российской Федерации. На референдуме должна быть выявлена действительная позиция граждан из-за чего и необходимо регулирование данного вопроса.

Актуальность вопроса проведения местного референдума остается неизменной уже долгое время. Граждане имеют право и обязаны участвовать в управленческой жизни своих муниципальных образований. Все ограничения, связанные с проведением референдума направлены лишь на защиту основных прав и свобод граждан и для получения более достоверных, эффективных и честных решений.

Референдум необходим для того, чтобы решить самые важные вопросы значимые для определенного муниципального района. К общему мнению по решению этих самых вопросов приходят путем голосования самих граждан. Так воплощается на практике принцип демократичности в нашей стране.

Список использованной литературы

1) Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» № 67-ФЗ от 12.06.2002г.

2) Федеральный конституционный закон № 5–ФКЗ 28.06.2004 г. «О референдуме Российской Федерации».

3) Астафичев П.А. Муниципальное право России. Учебное пособие. – М.: Инфра-М, РИОР, 2016. – 368с.

4) Бердникова Е.В. Муниципальное право в схемах. Москва: Проспект, 2015. – 152с

5) Малько А. В. Муниципальное право России: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / . 4-е изд., пер. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 414 с.

УДК 34

МЕСТО УСЛУГ СРЕДИ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Захарова Алина Сергеевна

Студентка 2 курса магистратуры

Российского государственного университета правосудия

Почтовый адрес: 346720, г. Аксай, ул. Донская 20

Тел. 8-918-528-55-48

THE PLACE OF SERVICES AMONG THE OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

A.S. Zakharova

В данной статье рассматриваются услуги, как объекты гражданских прав. Проводится сравнительный анализ категорий «работы» и «услуги». Представленный анализ позволяет прийти к выводу о самостоятельности, но в тоже время о взаимосвязи работ и услуг. Выделяются и описываются характерные

⁷ Бердникова Е.В. Муниципальное право в схемах / Е.В. Бердникова. — Москва: Проспект, 2015. — С. 107

особенности данного объекта гражданских прав. В работе проводится сравнительный анализ нормативно-правовых актов, содержащих понятие услуга».

This article discusses services as objects of civil rights. A comparative analysis of the categories of "work" and "services" is carried out. The presented analysis allows us to come to a conclusion about independence, but at the same time about the relationship of works and services. The characteristic features of this object of civil rights are highlighted and described. The paper provides a comparative analysis of regulatory legal acts containing the concept of service".

Ключевые слова: услуги, работа, объекты гражданских прав, договор, качество услуг.

Keywords: services, work, objects of civil rights, contract, quality of services.

Объектами гражданских прав признаются материальные и нематериальные блага либо деятельность по их созданию, по поводу которых субъекты гражданского права вступают между собой в правовые отношения, приобретают гражданские права и обязанности.

Статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «Объекты гражданских прав», относит к объектам гражданских прав вещи, в список которых включаются наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, включающие безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, а также с недавнего времени выделили и отнесли к объектам гражданских прав и цифровые права, результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, подразумевающие интеллектуальную собственность, и нематериальные блага.

Из приведенного списка видно, что услуги наряду с работами составляют самостоятельную группу объектов гражданских прав. Однако надо провести границу между соответствующими объектами гражданских прав. В данном вопросе законодатель дал повод для размышлений о единообразии данных объектов, закрепляя в п. 5 ст. 1 ГК РФ положение о свободном перемещении в РФ наряду с товарами и финансовыми средствами, только услуги, не затрагивая работы. Кроме того, интересный пример можно наблюдать в п. 2 ст. 779 ГК РФ, когда законодатель обращает внимание на то, что правила Главы 39 “Возмездное оказание услуг” не применяются к услугам, оказываемым по договорам подряда, регулируемых главой 37 “Подряд”, к услугам, регулируемым главой 38 “выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ” и т.д. Таким образом, на приведенном примере мы видим нечеткое разделение между услугами и работами.

Говоря об услугах, как об объектах гражданского права, необходимо обратить внимание, что данный объект динамично развивается: в гражданском обороте появились новые разновидности договоров об оказании услуг, прежде неизвестные отечественной правовой системе. Степанов Д.И. отмечает, что аналогичная тенденция имеет место быть и в зарубежных государствах, объясняя это преобладанием услуг в имущественном обороте над торговлей материальными вещами и технологией. Покровская Л.Л. отмечает, что научно-технический прогресс

играет важнейшую роль в развитии мирового рынка услуг и приводит к появлению новых видов услуг, пользующихся спросом в обществе.

Что собой представляет понятие “услуги”? Обратившись к словарю, можно увидеть, что услугой считают действие, приносящее пользу, помощь другому. Исходя из этого, можно сделать вывод, что услуга, состоит двух элементов: цели, которой является польза, помощь; средств достижения цели – выполнение определенных действий. С помощью них можно выделить услугу среди иных юридических конструкций. Так, не могут относиться к услугам различного рода льготы, скидки, поскольку, несмотря на цели, в соответствии с которыми они устанавливаются, они не предполагают каких-либо действий.

Впервые понятие услуги закрепилось на законодательном уровне в качестве объекта самостоятельного права с принятием первой части ГК РФ. Законодатель упоминает услугу в вышеназванной ст. 128 ГК РФ, а также в статье, посвященной понятию договора возмездного оказания услуг – ст. 779 ГК РФ, не раскрывая её содержания. Несмотря на это, понятие услуги можно вывести из ст. 779 ГК РФ, которое приобретает следующий вид: услуга – это определенные действия, либо определенная деятельность, которую осуществляет одно лицо (исполнитель услуги) в пользу другого лица (заказчика услуги). Однако в отечественном законодательстве все-таки можно встретить законодательное определение услуги. Налоговый кодекс РФ содержит следующее определение услуги: “Услугой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе этой деятельности”. Ныне утративший силу нормативно-правовой акт – Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, фонд социального страхования Российской Федерации, федеральный фонд обязательного медицинского страхования», также трактовал услугу, как деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности.

Раскроем сущность услуги с помощью её признаков. Так, считается, что предметом услуг являются не овеществленный результат, а процесс оказания услуги, конкретные действия, потому предоставление услуг не может идти в разрез с деятельностью лица, оказывающего услуги.

Тихомиров А.В. выделяет такие характеристики услуги, как неосвязаемость или нематериальный характер услуги, неразрывность производства и потребления услуги, неоднородность или изменчивость, неспособность услуг к хранению свидетельствующие о важной отличительной черте – сиюминутность услуги. Дроздова называет свойство синхронности оказания и получения услуги с учетом невозможности фиксации и сохранения объединительным термином «моментальная потребляемость услуг». И здесь важно отметить щепетильный момент, возникающий на фоне содержания услуги, как категории объектов гражданских прав – неустойчивости качества услуги. Для определения качества услуги необходимо опираться на определенные критерии для конкретного вида услуги, однако в этом вопросе тоже есть сложности, так как само понятие качества услуги – плавающее, так как, учитывая сиюминутность воспроизведения производства и потребления услуги, много факторов оказывают влияние на процесс оказания услуги. На этот случай можно прибегнуть к различным нормативно-правовым актам, закрепляющим правила для исполнителей услуг, критерии определения качества, благодаря которым можно определить качество оказанной услуги. Однако, если привести в пример, юридические услуги, а именно юридическую консультацию, оказание которой требует теоретических и практических знаний, ориентацию в правовых вопросах, а также мониторинг судебной практики для понимания и прогнозирования решения тех или иных вопросов, то следует обратить внимание на то, что юрист, оказывающий услуги такого рода, не всегда знает, с каким вопросом к нему обратятся, следовательно, он может быть не сведущим в ситуации, с которой ему предстоит столкнуться, оставляя вопрос качества оказания юридических услуг открытым. Хотя в нынешних реалиях ситуацию поправляет информационная-телекоммуникационная сеть «Интернет», предоставляющая доступ к законодательству и тем самым повышая качество оказания услуги, это не гарантирует, что услуга будет оказана качественно, итог во многом зависит от самого исполнителя услуги. Говоря про любой другой вид услуг, также можно привести немало примеров, где поднимается вопрос качества их оказания, что подтверждает выводы о том, что определить качественно или некачественно была оказана услуга не всегда просто, несмотря на законодательные акты, оказывающие правовое регулирование услуг.

С точки зрения обязательства, классическое понимание которого заключается в правоотношении, в силу чего кредитор имеет право требования, в то время, как должник обязан совершить определенное действие, либо воздержаться от такового, услуги – есть обязательство, в котором обязанное лицо должно совершить определенное действие и нет альтернативы пассивного поведения.

В разграничении объектов гражданских прав законодатель дал повод для размышлений о единообразии данных объектов, закрепляя в п. 5 ст. 1 ГК РФ положение о свободном перемещении в РФ наряду с товарами и финансовыми средствами, только услуги, не затрагивая работы. Кроме того, интересный пример можно наблюдать в п. 2 ст. 779 ГК РФ, когда законодатель обращает внимание на то, что правила Главы 39 “Возмездное оказание услуг” не применяются к услугам, оказываемым по договорам подряда, регулируемым главой 37 “Подряд”, к услугам, регулируемым главой 38 “выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ” и т.д. Таким образом, на приведенном примере мы видим размытие границ между услугами и работами.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч.1): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (Ч.1) от 26.01.1996 № 14-Федеральный закон РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 28.03.2017) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 29.01.1996. № 5..
3. Степанов, Д.И. Услуги как объект гражданских прав / Д.И. Степанов. – М.: Статут. – 2005.
4. Ожегов, Сергей Иванович. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. - 26-е изд., испр. и доп. - М. : Оникс [и др.], 2009. - 1359 с.
5. Атакуева М. Т. Проблемы соотношения понятий «работы» и «услуги». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sootnosheniya-ponyatiy-raboty-i-uslugi>
6. Дроздова А.В. Понятие и содержание услуги как объекта гражданских прав. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-soderzhanie-uslugi-kak-obekta-grazhdanskih-prav>

Ежемесячный научный журнал

Том 1 №76 / 2022

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук.

Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория

профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей,

кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.